

Д. ИСКУССТВО И АРХЕОЛОГІЯ.

Giuseppe Wilpert, *Roma Sotteranea. Le pitture delle catacombe romane.* 2 vols., съ 54 рис. и 267 таблиц. Desclée-Lefebvre. 1903. — Вышло капитальное изданіе и трудъ, посвященный римской живописи катакомбъ. Трудъ этотъ—извѣстнаго нѣмецкаго ученаго Вильперта, подготовившійся имъ уже давно. Подробная оцѣнка труда будетъ предложена нами впоследствии. Въ данное время укажемъ на его содержаніе и его исторію, какъ она изложена въ библиографической замѣткѣ Марукки¹⁾.

Какъ извѣстно, продолженіе *Roma Sotteranea* покойнаго отца христіанской археологіи, Дж. Бат. де Росси, было поручено Львомъ XIII-мъ Коммиссіи христіанской археологіи; трудъ долженъ былъ содержать описаніе всѣхъ римскихъ катакомбъ съ планами и архитектурными рисунками; четвертый томъ этого труда долженъ былъ быть посвященъ катакомбамъ Домитиллы, появленіе его въ свѣтъ задержалось, благодаря смерти сотрудниковъ по составленію его (Армеллини, Ставенсона и Кростарозы).

Между тѣмъ Вильпертъ подготовилъ обширный трудъ по изслѣдованію катакомбной живописи. Этотъ трудъ и принятъ Коммиссіей въ качествѣ дополнительнаго къ тому, что будетъ ею издано; оттого онъ и носитъ общее названіе *Roma Sotteranea*.

Въ своемъ трудѣ Вильпертъ трактуетъ о техникахъ живописи, объ отношеніяхъ христіанской живописи къ античной, о костюмахъ, о принципахъ объясненія символизма; рассматриваетъ сюжеты живописи по группамъ: изображенія Христа и Богородицы, Чудеса Христа, Христось и Самаритянка, Страсти Христа, Христось-пастырь, учитель и законодатель; изображенія крещенія, евхаристіи. Далѣе рассматриваются сюжеты съ выраженіемъ надежды на воскресеніе, относящіеся къ грѣхопаденію и т. д. и къ блаженству душъ по смерти. Отмѣчаются погибшія фрески и дается хронологія всей живописи.

Цѣлый томъ (2-ой) посвященъ таблицамъ, копіямъ съ фресокъ Табanelли, большая часть ихъ воспроизведена хромофотографически. Въ общемъ новый трудъ Вильперта, по словамъ Марукки, «событіе, которому должны радоваться всѣ писатели христіанской археологіи».

Е. Р.

J. Führer, *Ein altchristliches Hypogeum im Bereiche der Vigna Cassia bei Syracus.* Unter Mitwirkung von Dr. Orsi. München 1902 (изъ *Abhandl. d. k. bayer. Akad. der Wiss. I. Cl. XXII Bd.*). — Описываемый въ книгѣ ипогей, состоящій изъ ряда могилъ, открытъ въ виноградникѣ Кассія, возлѣ Сиракузъ, въ 1894 г. Паоло Орси. Авторомъ описывается и изслѣдуется находящаяся въ усыпальницахъ фресковая живопись, относимая имъ къ

1) *Nuovo Bull. di arch. crist.*, 1903, I—III.

началу V вѣка. Авторъ относится къ числу тѣхъ ученыхъ, которые вездѣ и всюду прежде всего видятъ вліяніе Рима, будто специально выработавшаго христіанское искусство.

Е. Р.

Римъ. Катакомбныя базилики св. Марка и Марцелліана и Дамаса.—Подробное описаніе этихъ двухъ вновь открытыхъ базиликъ имѣется въ статьѣ Wilper'ta въ «Nuovo Bullet. di arch. christ.», II, 1903, № 1—3, p. 43—58. — Авторъ открылъ ихъ не на право отъ дороги Аргентинской, гдѣ усыпальница Домитиллы, а налѣво, гдѣ усыпальница Бальбины.

Въ первой базиликѣ, гдѣ погребены оба святыхъ, найдена живопись: Моисей, изсѣкающій воду, Христосъ, увеличивающій хлѣбы; жертвоприношеніе Авраама, оба святые и между ними женщина, вѣроятно та, на средства которой усыпальница украшена; Моисей, снимающій обувь, мученикъ возлѣ лѣстницы со змѣей, вверху бюстъ Христа; то же на другой сторонѣ; тутъ же садъ; это иллюстрація видѣнія Перпетуи.

Въ найденныхъ надписяхъ рѣчь идетъ о дѣвушкѣ Amantia и Antonia Ciriaca.

Въ криптѣ св. Дамаса найдена надпись 362 г. съ именемъ *praefectus urbi Maximus* и надпись, посвященная матери Дамаса: *Laurentia*; изъ надписи узнаемъ, что она жила около 100 лѣтъ (89), изъ коихъ шестьдесятъ вдовой.

Найдена также греческая надпись IV вѣка, въ которой говорится, что Аврелій Теодулъ и Цецилія Марія, его жена, сдѣлали усыпальницу для себя и сыновей Урбина и Бонифація.

Тутъ же высѣчено интересное изображеніе указаннаго Теодула и Христа, касающагося его головы; возлѣ покойника двѣ овцы. Налѣво другая группа, но не сохранившаяся цѣликомъ.

Е. Р.

Kausler, Di nuovo cimetero anonimo sulla via Latina. N. Bullet. di arch. crist., 1903, I—III, 173—186. — Авторъ знакомитъ съ открытыми въ этой неизвѣстной усыпальницѣ надписями и живописью IV вѣка, уже вошедшею въ новое изданіе Вильперта (*Roma Sotteranea*); живопись въ двухъ поясахъ: въ первомъ Добрый Пастырь, исцѣленіе лепрознаго, Даниилъ во рту львиномъ, Ной въ ковчегѣ, вазы; во второмъ: евхаристическая трапеза съ 12 липами, Иона въ морѣ, Оранта, Иона на землѣ, вазы (табл. VI).

Е. Р.

Gerspach, Une mosaïque du VIII siècle à Florence. Rev. de l'art chrét., 1903, IV, 313—316. — Въ этой замѣткѣ воспроизведена Богородица Оранта въ мозаикѣ ц. св. Марка во Флоренціи, по фотографіи Алинари. Мозаика эта, какъ извѣстно, перенесена сюда изъ ораторіи Іоанна VII въ базиликѣ св. Петра въ Римѣ. Главная задача замѣтки автора—отмѣтить неправильность надписи подъ мозаикой, указывающей на время сооруженія ораторіи: не 703, а 704 годъ.

Е. Р.

Издатель не обратилъ вниманія на то, что фигура, изображенная на мозаикѣ, имѣетъ императорскую корону съ привѣсками, императорскія

одежды и портретный, резко выраженный типъ, сближающій этотъ образъ съ портретными изображеніями императрицы Теодоры въ известной мозаикѣ церкви св. Виталія въ Равеннѣ. Эта мозаика должна быть сближена съ изображеніями двухъ императрицъ на слоновыхъ костяхъ изъ собранія Каррана во Флоренціи и Вѣнскаго художественно-промышленнаго музея.

Д. А.

Римъ. *Santa Maria Antiqua.* Въ *Bulletino della commissione archeologica comunale di Roma*, 1903, I—II, p. 199—238—D. **Vaglieri** знакомитъ подробно съ результатами новѣйшихъ раскопокъ на Римскомъ форумѣ, описываетъ и памятники живописи, открытыя въ ц. S. Maria Antiqua. Объ этой живописи говоритъ также и **Venturi** въ недавно выпедшемъ въ свѣтъ 2-омъ томѣ *Storia dell' arte italiana. Dall' arte barbarica alla romana*, стр. 250 и сл. ¹⁾ Указанная церковь была Іоанномъ VII украшена амвонами, Львомъ IV обновлена, и Николаемъ I (858—867) украшена живописью. Около этой церкви, между храмомъ Весталокъ и Кастора и Поллукса находилась капелла, украшенная живописью, посвященною событіямъ изъ жизни свв. сорока севастійскихъ мучениковъ. На этой живописи была впоследствии помѣщена другая (гирлянды, голова Христа и др.); на одной стѣнѣ — Христосъ, дающій вѣнки, медальоны со святыми.

Въ капеллѣ возлѣ церкви S. Maria Antiqua—изображеніе папы Захаріа (741—752), Распятія Христа, Богородицы съ младенцемъ, Петра и Павла, св. Кирилла и Теодата.

Не указывая всей росписи, весьма важной и интересной, отмѣтимъ только, что она запечатлѣна сильно византійскимъ вліяніемъ.

Е. Р.

Marucchi, *Osservazioni storiche ed epigrafiche.* *Nuovo Bullet. di archeol. crist.*, 1903, I—III, 59—108, 195—198. — Авторъ посвятилъ эту обширную статью открытой Вильпертомъ въ криптѣ св. Дамаса надписи въ честь матери св. Дамаса. Надпись эта читается такъ:

NIC DAMASI MATER POSVIT LAVRE ntia membr A

QVAE VIT IN TERRIS CENTVN MINVS { undecim (?) an NOS
octo (?) per annos

SEXAGINTA DEO VIXIT POST FOE dera { sancta (?)
prima (?)

PPOGENIE QVARTA VIDIT QVAE { tata mariti?
laeta nepotes?
regna piorum?

Уясненію поставленныхъ вопросовъ и выводу различныхъ данныхъ къ біографіи папы Дамаса и его семьи посвящена обстоятельная статья Марукки.

Е. Р.

1) Этой церкви посвященъ рядъ монографій: Federici, *Santa Maria Antiqua e gli ultimi scavi del Foro Romano* (Archivio della Società Romana di storia patria XXIII); Valeri, *I monumenti cristiani del Foro Romano* (Rivista d' Italia, 15 dicembre 1900); Padre Lugano, *Santa Maria Antiqua e le origini di Santa Maria Nova*, Roma 1900; Marucchi, *La chiesa di Santa Maria Antiqua al Foro Romo* (Nuovo Bull. d' arch. crist. 1900).

Augusto Bacci, *Lapide commemorativa della fondazione del castellum a S. Lorenzo fuori le mura*. N. Bull. di arch. crist., 1903, I—III, p. 127—133.— Баччи комментируетъ надпись, находящуюся на южной сторонѣ базилики св. Лаврентія; эта надпись — единственный свидѣтель укрѣпленной ограды, которая, на подобіе той, что у базилики свв. Петра и Павла, охраняла базилику въ опасныя времена среднихъ вѣковъ. **Е. Р.**

Marucchi, *Manuale di epigrafia cristiana*. Во исполненіе постановленія 2-го международнаго конгресса христіанской археологіи, лѣтомъ въ 1904 году въ Римѣ, Марукки подготовляетъ для школъ трудъ по христіанской эпиграфикѣ, который выйдетъ въ свѣтъ въ 1904 г.

Е. Р.

Римъ. Новый христіанскій саркофагъ.— Саркофагъ, открытый въ церкви S. Maria Antiqua на форумѣ, описанъ кратко въ статьѣ **Vaglieri** (Bulletino della commissione archeolog. comunale di Roma, 1903, I—II, гдѣ и издана неудовлетворительно (fig. 115), подробнѣе въ замѣткѣ **S. Reinach** (Revue archéol. 1903, II tome, p. 125), гдѣ воспроизведенъ лучше и отчетливѣе. Изображены: Крещеніе: Христосъ въ видѣ мальчика, Добрый Пастырь, старикъ сидящій и читающій свитокъ, Оранта, Иона выброшенный китомъ, несущееся стадо козъ.

Е. Р.

Равенна. Колокольни. Статья **Gardella**, *Campanili ravennati* (Rassegna d'arte, II, № 11—12, p. 161—168) вызвала довольно обстоятельныя возраженія со стороны **Testi** «Intorno ai campanili di Ravenna» (L'arte, VI, 1903, fasc. V—VII, 165—170). — Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) не правильно утверженіе, что колокольни и церковныя башни стали появляться только въ IX или въ X вѣкѣ; 2) неправильно, что Аньеллъ никогда не говорилъ о священныхъ башняхъ; 3) неправильно, что эти башни не изображались въ равеннскихъ мозаикахъ; 4) С. Коломбано († 615) построилъ башню; 5) Адрианъ I (772 † 795) построилъ башню св. Петра въ Ватиканѣ; 6) башня св. Аполлинарія во Флотѣ древнѣе самой базилики; 7) эта именно башня изображена въ мозаикѣ ц. св. Аполлинарія Новаго; 8) въ Равеннѣ еще до 433 года была башня.

Статья автора вызвала возраженіе Гарделла (Rassegna d'arte, III, № 10, 152—153), которому вновь довольно подробно и основательно онъ возражаетъ (L'arte, fasc. VIII—X, 271—276). **Е. Р.**

Dr. Johannes Wiegand. *Das altchristliche Hauptportal an der Kirche d. hl. Sabina auf dem aventinischen Hügel zu Rom*. Mit 21 phototypischen Tafeln u. 6 Figuren im Text. 8°.—Книга Виганда особенно важна тѣмъ, что при ней изданы прекрасныя, большія, ясныя фототипіи съ рельефовъ дверей церкви св. Сабины въ Римѣ, впервые достойно воспроизводящія этотъ чрезвычайно важный памятникъ. Эти фототипіи ясно показываютъ, какъ мало до сихъ поръ были изучены въ деталяхъ стиль и особенности рельефовъ дверей церкви св. Сабины послѣ извѣстной работы Н. П. Кондакова. На изученіе этихъ рельефовъ еще многіе должны будутъ положить

свой усердный трудъ, такъ какъ работа автора разбираемой книги не можетъ считаться научной по своему исполненію.

Должно выразить признательность автору за изданіе отличныхъ рисунковъ, можно благодарить также и за тщательное описаніе всѣхъ недостающихъ или возобновленныхъ частей рельефовъ, но можно пожалѣть, что онъ не издалъ старинныхъ рисунковъ Мазокки, передающихъ испорченныя и недостававшія въ его время части рельефовъ, реставрированныя впоследствии. Это было бы важно для каждаго специалиста въ томъ отношеніи, что авторъ часто ссылается на нихъ и указываетъ линію реставраціи, не всегда провѣряемую на фототипіяхъ.

Ученая часть книги Виганда выполнена безъ надлежащаго знанія стилей и памятниковъ искусства, о которыхъ онъ рѣшается дѣлать свои заключенія. Къ тому же текстъ этотъ проникнутъ тѣми основными положеніями римской ученой школы, на которыя мнѣ не разъ уже приходилось указывать. Авторъ признаетъ двери за произведеніе римское, вышедшее изъ школы тѣхъ мастеровъ, которые работали нѣкогда въ Спалато при Діоклетіанѣ (стр. 110, 145). Онъ отрицаетъ какое-либо отношеніе рельефовъ дверей къ искусству востока и Византіи, хотя долженъ былъ-бы ясно сознавать все значеніе искусства эллинскаго востока для образованія формъ римскаго искусства въ эпоху Діоклетіана, а тѣмъ болѣе въ VI столѣтіи. Для опредѣленія и объясненія тѣхъ новыхъ данныхъ, которыя являются впервые вполне ясными на рисункахъ большаго формата, у автора нѣтъ ни навыка, ни достаточныхъ штудій въ области историко-художественнаго сопоставленія данныхъ. Объясненія композицій не всегда соотвѣтствуютъ даже тѣмъ даннымъ, которыя каждый видитъ на рисункахъ. Такъ онъ не видитъ источника на рельефѣ съ изображеніемъ взятія пророка Ильи на небо (стр. 93), не можетъ надлежащимъ образомъ объяснить высокую фигуру Ангела въ композиціи явленія жень мурносоицъ ко гробу Господню (стр. 44—5), не сравниваетъ одеждъ съ общеизвѣстными ихъ изображеніями, напримѣръ въ мозаикахъ церкви S. Maria Maggiore въ Римѣ (стр. 54), считаетъ одну изъ фигуръ то царемъ, то сановникомъ, которая имѣетъ одѣжаніе «*gein militärische*», не смотря на отсутствіе меча, копья, панцыря, шлема, или чего бы то ни было подобнаго (стр. 59.) и проч., что скучно было бы перечислять.

Авторъ также не упоминаетъ о реставраціи дверей въ 1892 году.

Д. А.

Салона. Раскопка базилики въ 1902 году.—Подробный отчетъ о раскопкахъ въ Салонской базиликѣ, производившихся въ 1902 г., даетъ Fr. Bulić, Scavi nella basilica episcopalis urbana a Salona, въ *Bulletino di archeologia e storia Dalmata*, 1903, № № 3—7, p. 33—106. Тутъ имъ сообщается множество интереснаго матеріала для исторіи христіанской архитектуры, живописи, по эпитафיקѣ.

Е. Р.

Edgar von Ubisch und Oskar Wulff, *Ein langobardischer Helm im Königlichen Zeughause zu Berlin*. Jahrbuch d. Königl. Preussischen Kunstsammlungen. B. XXIV. 1903. — Авторы описываютъ и издаютъ въ отличныхъ рисункахъ лангобардскій шлемъ, найденный въ 1896 году въ Италіи въ Giulia nova на югъ отъ Анконы. Шлемъ грубой работы конической формы, составленъ изъ нѣсколькихъ (6) пластинъ и украшенъ изображеніемъ креста и различными таинственными фигурами и животными. Значеніе этихъ фигуръ не поддается точному опредѣленію. Подобные шлемы извѣстны въ музеяхъ Европы и частныхъ собраніяхъ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ находится подобный же шлемъ, извѣстный подъ именемъ шлема Генриха Льва, но безъ крестовъ и фигуръ.

Д. А.

Salomon Reinach, *Le Musée chrétien dans la chapelle de Saint-Germain-en-Laye*. Revue Archéologique 1903, II, p. 262 — 301. — Авторъ знакомитъ съ памятниками указаннаго музея.

Онъ подробно описываетъ капеллу, приводя цѣликомъ извлеченія изъ древнихъ описаній (1711—1715), изъ описанія Соварё (1866), указываетъ на произведенныя въ ней реставраціи. Переходя собственно къ описанію памятниковъ, авторъ отмѣчаетъ головы — портреты принцевъ королевскаго дома; эти головы представляютъ выдающійся интересъ для исторіи скульптуры XIII вѣка¹⁾. Музей посвященъ памятникамъ скульптуры — какъ оригинальнымъ, такъ и въ копіяхъ, слѣпкахъ, относящимся къ исторіи христіанства въ Галліи римской и меровингской. Авторъ знакомитъ съ собранными уже въ достаточномъ количествѣ этого рода памятниками, имѣя въ виду главнымъ образомъ посѣтителей музея. Авторъ собственно даетъ каталогъ, почерпая для него матеріалъ въ трудахъ Леблана, изъ которыхъ, повидимому, заимствованы и всѣ рисунки; описанные въ каталогѣ предметы — преимущественно саркофаги Арля и другихъ мѣстъ Галліи.

Е. Р.

Италія. *Памятники скульптуры въ деревъ XII вѣка*. — Этимъ памятникомъ посвящена статья Gino Fogolari въ L'Arte VI, 1903, вып. I—IV, 48 — 59. Авторъ знакомитъ съ малоизвѣстными памятниками, какихъ, конечно, не мало въ Италіи, столь богатой разнообразными произведеніями искусства. Онъ даетъ описаніе деревянныхъ дверей въ церкви S. Maria in Cellis въ Карболи, имѣющихъ дату: 1132 годъ. Сюжеты барельефовъ — сцены изъ жизни Богородицы (Благовѣщеніе, Цѣлованіе, Рождество Христово, Избіеніе младенцевъ, поклоненіе пастырей, волхвовъ, Крещеніе и др.). Барельефы были покрыты краской. Композиціи напоминаютъ автору композиціи миниатюръ. Авторъ ничего не говоритъ о происхожденіи памятника — какимъ характеромъ запечатлѣнъ онъ.

Другой памятникъ, описанный имъ — двери въ ц. св. Петра въ Альби

1) Впервые были изданы авторомъ въ «Gazette des Beaux Arts» 1903, IX.

Фучензе; барельефы — орнаментальнаго характера (кентавры, олени, борцы, всадники и др.); авторъ относитъ двери къ концу XII в.

Третій памятникъ — четыре таблетки съ барельефами, идущими въ три ряда, въ ц. Santa Maria Maggiore въ Алатри. Эти таблетки нѣкогда окружали статую Мадонны. Авторъ подробно описываетъ сюжеты барельефовъ (Благовѣщеніе, Цѣлованіе, Срѣтеніе, Крещеніе, Рождество, Пастыри, Бѣгство въ Египетъ, Избѣненіе младенцевъ, Волхвы, явленіе Ангела Ироду, Успеніе), старается дать стилистическую характеристику, но при маломъ знакомствѣ его съ византійскими памятниками не отмѣчаетъ существеннаго — сильной зависимости ихъ отъ византійскихъ образцовъ (см. рис. на стр. 52). Ошибочнымъ, по нашему мнѣнію, является отнесеніе авторомъ статуи Мадонны къ тому-же времени (концу XII в.), къ какому онъ относитъ барельефы: статуя иного происхожденія и болѣе поздняго времени.

Е. Р.

Равенна. — Таблетка изъ слоновой кости отъ *каведры Максимиана въ Равеннѣ* съ изображеніемъ Рождества Христова и Входа Христа въ Иерусалимъ, находившаяся въ собраніи гр. Г. С. Строганова въ Римѣ, пожертвована послѣднимъ итальянскому правительству для помѣщенія ея на памятникъ (*L'Arte*, VI, 1903., Fasc. V — VII, p. 224).

Е. Р.

Новгородъ. «*Корсунскія врата*» *Новгородской Софій.* — Небольшая замѣтка, основанная на старинномъ трудѣ Лелевеля (*Portes des églises de Plock et de Gniezno*, 1857) и отчасти на изданіи гр. И. Толстого и Н. Кондакова (*Русскія Древности*, VI), посвящена этимъ вратамъ г. Брикшинскимъ въ *Revue de l'art chrétien*, 1903, II, p. 138—142. Рисунокъ по фотографіи, приложенной къ статьѣ, весьма плохъ: черное пятно, а рисунокъ изъ книги Лелевеля не передаетъ характера памятника.

Е. Р.

Скульптура Ренагина. Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена замѣтка G. Sannoner въ *Revue de l'art chrétien*, 1903, VI, 445 — 458, предлагающая объясненія барельефовъ XI — XII в. съ интересными изображеніями, находящими себѣ аналогіи въ современныхъ памятникахъ, западныхъ и византійскихъ, каковыхъ авторъ, однако, не привлекалъ къ сравненію. Сюжеты барельефовъ: олицетворенія мѣсяцевъ, Александръ Македонскій поднимаемый на небо, левъ, фантастическія животныя.

Е. Р.

Сполето. *Саркофагъ XII вѣка въ церкви св. Юліана* возлѣ Сполето — съ украшающими его барельефами объясненъ и обследованъ Calosanti въ *Nuovo Bulletino di Archeologia cristiana*, 1903, № 1 — 3, p. 25 — 39, табл. I. Въ барельефѣ изображены Христосъ Еммануиль по грудь въ мандорлѣ, окруженной четырьмя символами Евангелистовъ; по сторонамъ какъ въ деисусѣ: Богородица, Іоаннъ Предтеча, святые, бенедиктинскій монахъ. Авторъ видитъ въ саркофагѣ работу Бенедектинской школы, находившейся подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ византійскихъ образцовъ.

Е. Р.

Копенгагенъ.—Въ статьѣ Vasselot, L'Exposition de Dinant (Gazette de Beaux Arts 1903, XII, 474), упоминаются два водолея Копенгагенскаго Музея, изъ коихъ одинъ относится къ XII вѣку, а другой къ XIV вѣку. Последній былъ описанъ въ обстоятельномъ трудѣ Я. И. Смирнова «О бронзовомъ водолей западно-европейской работы, найденномъ въ Харьковской губерніи, и о другихъ подобныхъ находкахъ въ предѣлахъ Россіи» (Труды Харьковск. Предварит. Комитета по устройству археологическаго съѣзда, X, 1902, I, 418—519). Съ обоихъ водолеевъ въ статьѣ Вассело даны рисунки (на стр. 477 и 479).

Е. Р.

Флоренція. *Бронзовое кадило въ коллекціи Карранъ въ Національномъ Музеѣ.*—Извѣстенъ цѣлый рядъ кадилъ съ грубыми изображеніями (Благовѣщеніе, Рождество Христово, Крещеніе, Распятіе и др.), считае-мыхъ сирійскаго происхожденія. Такія кадила находятся въ развалинахъ церквей Судака, Θεодосіи, Херсонеса и южнаго берега Крыма и сохраняются въ Императорскомъ Эрмитажѣ, Историческомъ Музеѣ, Одесскомъ Музеѣ, въ собраніи А. И. Нелидова и др.¹⁾ Одно изъ такого же рода кадилъ хранится во Флоренціи въ Національномъ Музеѣ. Gerspach въ Revue de l'art chrétien 1903, IV, 313, въ небольшой замѣткѣ описываетъ это кадило и даетъ его рисунокъ. Авторъ считаетъ себя некомпетентнымъ въ этого рода памятникахъ и повторяетъ мнѣніе Каррана, что оно VII в. Въ дѣйствительности это памятникъ IX—X в., и не сосудъ для воды, какъ полагаетъ авторъ, а кадило.

Е. Р.

Б. В. Фармаковскій, *Живопись въ Пальмирѣ.* Извѣст. Русск. Арх. Инст. въ Конст. Т. VIII, вып. 3.—Пальмирская живопись катакомбы Мегаретъ-Абу-Схейль, привлеченная Стрижговскимъ въ качествѣ матеріала для изученія ранне-византійскаго искусства, и изданная имъ по фотографіямъ экспедиціи Собернгейма (Orient o. Rom, p. 11 ss. Виз. Врем. IX, 1902, стр. 140 сл.), переиздана авторомъ по даннымъ, собраннымъ экспедиціей Русскаго Арх. Инст. въ Константинополѣ въ 1900 г. Новое изданіе, болѣе удачное и полное, съ приложеніемъ новаго плана и отличныхъ акварелей, значительно разнится отъ перваго и содержаніемъ текста. Авторъ изучаетъ живопись какъ наслѣдіе античнаго искусства, чего именно и не было сдѣлано первымъ издателемъ, который отмѣтилъ только черты совпаденій ея съ формами византійской живописи. На основаніи новыхъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ надписей, прочитанныхъ П. К. Коковцевымъ (см. ниже), дата росписи катакомбы мѣняется. Она относится ко II вѣку, а не къ III, какъ полагалъ Стрижговскій. Самая роспись явилась въ болѣе цѣльномъ и полномъ видѣ. Русская экспедиція нашла новые образцы живописи въ той-же катакомбѣ: 1) Похищеніе Ганимеда въ медальонѣ потолка (я неправильно считалъ, что въ медальонѣ изображенъ портретъ; меня ввела въ заблужденіе неопредѣленность выраженія текста Собернгейма «eine Darstellung»), 2) еще двѣ живописныя колонны, 3) новые цоколи съ изо

1) Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія Древности, IV, 34—35.

браженіемъ животныхъ, 4) два медальона съ изображеніемъ животныхъ, 5) портретное изображеніе женщины въ ростъ и 6) написанный на пилатрѣ, очень интересный амулетъ противъ дурного глаза. Этотъ амулетъ представляетъ кругъ, и подражаетъ обычнымъ круглымъ бляхамъ, съ изображеніемъ внутри его глаза. Мечъ и два гвоздя или острія воткнуты въ глазъ. По обѣимъ сторонамъ глаза представлены двѣ птицы клюющія его. Въ нижней половинѣ круга — пѣтухъ, тарантулъ и два скорпіона, устремляющіеся на глазъ. Авторъ сопоставилъ амулетъ съ изображеніемъ на мраморномъ рельефѣ въ коллекціи герцога Бедфордскаго и вообще съ амулетами античнаго и христіанскаго происхожденія.

Любопытно, что фрески, имѣющія тонъ прозрачной акварели, писаны частью на бѣлыхъ фонахъ (очевидно свѣтло-желтыхъ), а для медальоновъ приняты синіе фоны или свѣтло-голубые, какъ и въ христіанскихъ росписяхъ и миниатюрахъ. Авторъ относитъ роспись къ эллинистическому искусству востока, легшему въ основу византійскаго, чѣмъ и объясняется родство отдѣльныхъ мотивовъ и общаго склада ея съ формами византійскаго искусства.

Мнѣ кажется, авторъ напрасно отклоняетъ возможность видѣть въ планѣ катакомбы, какъ погребальнаго сооруженія, родство съ четырехконечными крестообразными мавзолеями византійской архитектуры. Стрижговскій, высказавшій эту мысль (*Orient o. Rom. p. 19 ss. и Kleinasien, p. 26, 135*), тѣмъ болѣе правъ, что стоитъ на правильной методологической точкѣ зрѣнія. Онъ возводитъ мавзолей, какъ погребальное сооруженіе, къ типамъ подземнаго погребальнаго сооруженія особой формы въ видѣ креста, четвертый конецъ котораго образованъ входомъ, какъ напр. въ мавзолеѣ Галлы Пладидіи въ Равеннѣ. Между тѣмъ Б. В. Фармаковскій желаетъ возвести этотъ типъ мавзолея къ формѣ базилики съ трансептами, забывая, что базилика сооруженіе не погребальное и къ тому-же какъ типъ имѣетъ нефы и колоннады, образующія ихъ. Не совсѣмъ удачно авторъ говоритъ о картинѣ похищенія Ганимеда, что она «вставлена» въ медальонъ (стр. 10), давая поводъ думать, что картина эта принадлежитъ къ особому роду вставлявшихся въ особое углубленіе стѣны или потолка картинъ, извѣстныхъ въ античной и христіанской живописи.

Д. А.

П. К. Коновцевъ, *Новыя арамейскія надписи изъ Пальмиры*. Изв. Русск. Арх. Инст. въ К-полѣ, VIII, вып. 3. Здѣсь изданы и объяснены надписи той-же Пальмирской усыпальницы, захватывающія періодъ времени между 160 — 259 годами по Р. Хр. Изъ показаній надписей можно предположить, что катакомба была расписана фресками между 160 — 191 годами (стр. 22), что роспись эта подразумевается подъ словомъ «убранство» въ надписи, приписывающей устройство катакомбы тремъ братьямъ. Портреты росписи, очевидно, принадлежатъ лицамъ, похороненнымъ въ усыпальницѣ. Надписи называютъ ихъ по именамъ. Арамейско-еврейскія имена владѣтелей отдѣльныхъ усыпальницъ (гумховъ) и языческое со-

держаніе росписи не требуютъ видѣть въ катакомбѣ непременно языческую усыпальницу. Знакъ X, встрѣчающійся въ концѣ надписи № 3 и напоминающій близко христіанскій символъ креста, позволяетъ сдѣлать догадку о принадлежности владѣтелей катакомбы къ христіанству. Отмѣчу, что техника портретовъ вполне позволяетъ признать ихъ болѣе позднее происхожденіе сравнительно со всей остальной росписью. Одинъ женскій портретъ (Фармаковскій, Живопись въ Пальмирѣ, табл. V) съ рукой, имѣющей 6 пальцевъ вмѣсто пяти, и отличающійся такой же грубостью, какъ и мужской (*ibid.*), должны быть признаны сравнительно болѣе поздними, чѣмъ изданный на табл. IV. Последній портретъ кромѣ того имѣетъ яркій голубой фонъ, отличный отъ свѣтло-голубого фона двухъ первыхъ.

Д. А.

Для вопроса объ амулетѣ Пальмирской усыпальницы укажу на статью:

Perdrizet, *Σφραγίς Σολομῶνος*. *Revue des études grecques*, 1903, XVI. (Ср. литературу у Фармаковского, о. с., стр. 25).

Д. А.

Gsell, *Chapelle chrétienne d'Henchir Akhrîb (Algérie)*. *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, 1903, I—III, 1—25. — Здѣсь имѣется обстоятельное описаніе развалинъ указанной капеллы Хенширъ Ахрибы въ Алжирѣ и всѣхъ найденныхъ въ ней памятниковъ. Капелла — прямоугольной формы, трехнефная, съ абсидой; впереди фасада — вестибюль, украшенный четырьмя полуколоннамъ и четырьмя колоннами; двѣ колоннады раздѣляли капеллу на три нефа. Базы одной изъ колоннъ украшены кругомъ, окруженнымъ зигзагами; въ кругѣ монограмматическій крестъ (см. рис. 2); капители различныхъ орденовъ (см. коринтскаго ордена рис. 3). Интересны консоли или подушки съ орнаментомъ (рис. 5—6). Весьма интересны остатки алтаря и плита съ надписями, опредѣляющими время памятника; по надписи видно, что подъ алтаремъ были остатки св. Юліана и Лаврентія. Далѣе найденъ мраморный ящикъ съ надписью: *Hic me(mo)ria s(anc)ti Pastoris deposit(ae) sunt in pace*; четыре глиняныхъ вазы; на двухъ черепкахъ надписи съ именами — вновь св. Лаврентія еп. Флориды, и св. Феликса. На другихъ надписяхъ имѣется дата, опредѣляемая точно 543 годомъ по Р. X.

Постройку самага зданія, принимая во вниманіе колонны и капители, авторъ относитъ къ V вѣку.

Е. Р.

Триполи. *Фрески IV вѣка въ катакомбѣ*. — Фрески, открытыя недавно, съ сильно запечатлѣннымъ въ нихъ античнымъ и мѣстнымъ характеромъ, описаны въ небольшой замѣткѣ **A. Muno** въ *L'Arte*, IV, 1903, fasc. I—IV, *Miscellanea*, p. 96—98. — Во фрескахъ изображены: въ кругѣ, поддерживаемомъ двумя женщинами бюстъ умершей, геній смерти лежащій, юноша съ канделябромъ, бѣга на колесницахъ въ циркѣ, два путта, поддерживающіе медальонъ съ латинской надписью.

Е. Р.

Египетъ. *Погребальные портреты*. — Этимъ портретамъ посвящена обстоятельная популярная статья **Perlot** (*Gazette des Beaux Arts*, 1903, X,

295—312), при чемъ объясняется техника живописи, отмѣчаются особенности ея.

Указываемые памятники имѣютъ, какъ извѣстно, большое значеніе въ исторіи христіанской живописи, въ исторіи византійской иконописи ¹⁾.

Е. Р.

Carl Maria Kaufmann, *Ein altchristliches Pompei in der libyschen Wüste. Die Necropolis d. «Grossen Oase»*. Mainz, 1902, 8, стр. 1—71.—Довольно вѣрная оцѣнка «Материаловъ по археологіи христіанскаго Египта» В. Г. Бока, о которыхъ своевременно я далъ отчетъ (Виз. Врем. 1902, IX, в. 1 и 2). Объясненія сюжетовъ, однако, не всегда удачны и не всегда указываютъ на полное знаніе древне-христіанскихъ памятниковъ. Авторъ исправляетъ нѣкоторыя неправильности текста, на которыя обратилъ вниманіе и я, но впадаетъ въ крайности. Центральное зданіе гробницы Эль-Багауата онъ объясняетъ какъ домъ умершаго, не принявши во вниманіе аналогичныхъ изображеній той же росписи и виноградной вѣтви вокругъ зданія. Любопытно и, очевидно, вѣрно его предположеніе, что въ зданіяхъ усыпальницъ Эль-Багауата мы имѣемъ отдѣльныя меморіа, въ которыхъ жили анахореты, называемые въ актахъ Халкидонскаго собора *οἱ ἐν μεμωρίαις κατοικοῦντες*; монахи называются «*μεμωροφύλακες*» (стр. 11). Интересны и указанія на новую и старую литературу о христіанскомъ Египтѣ, пополняющія перечень книгъ, упоминаемыхъ въ изданіи В. Г. Бока. Приложено къ статьѣ нѣсколько цинкографій и чертежей, а также хорошій планъ мѣстности некрополей по Дюмихену (стр. 2).

Д. А.

J. Strzygowski, *Heilenistische und Koptische Kunst in Alexandria*. Bulletin de la Société Archéologique d'Alexandrie. № 5. Vienne 1902.—Небольшая книжка посвящена описанію и объясненію разныхъ слоновыхъ костей александрійскаго происхожденія, какъ античныхъ, такъ и христіанскихъ, при чемъ впервые данъ вѣрный анализъ стиля ряду пластинъ изъ слоновыхъ костей Аахенскаго собора, столь неодинаково оцѣниваемыхъ до сихъ поръ специалистами. Авторъ вѣрно относитъ эти пластины къ александрійскому искусству и указываетъ на возможность вывоза ихъ изъ Египта на Рейнъ задолго до основанія въ Трирѣ художественной мастерской архіепископа Эгберта (977—993), то есть, приблизительно въ VI, VII столѣтіяхъ. Не всегда можно, однако, идти вслѣдъ за авторомъ въ объясненіи смысла нѣкоторыхъ рельефовъ, напр. рельефа съ изображеніемъ царя всадника и стоящаго воина. Авторъ полагаетъ, что оба рельефа представляютъ Константина Великаго въ символической композиціи, смыслъ которой выражаетъ «побѣду вѣры». Нужна новая провѣрка анализа автора, такъ какъ аналогіи, приводимыя имъ, не всегда представляютъ царя, а часто простыхъ всадниковъ и воиновъ.

1) См. рядъ важныхъ замѣчаній по этому поводу въ статьѣ Д. В. Айналова, Синайскія иконы восковой живописи (Виз. Врем., IX, № 3—4).

Изданы также совершенно новые памятники, между которыми особенно вниманія заслуживаютъ: серія слоновыхъ рѣзныхъ костей александрийскаго греко-римскаго музея (табл. 1—11); рельефъ съ изображеніемъ Ники съ медальономъ, который она держитъ надъ головой (изъ коллекціи Синадино въ Александріи рис. 1); рельефъ съ изображеніемъ жертвоприношенія Исаака, по композиціи аналогичный съ рельефомъ Брешианской пиксиды и сирійской миниатюры Эчміадзинскаго Евангелія; серія раскрашенныхъ слоновыхъ костей (стр. 13), изъ которыхъ №№ 7—9, 11 имѣютъ отношеніе къ стилямъ христіанскаго и византійскаго искусства. Любопытенъ обломокъ глинянаго доньшка (?) или ампулы съ изображеніемъ святого и надписью ΑΓΙΕΑΘΗΝΟΥ . . . . Имя св. Аѳиногена упоминается вмѣстѣ съ реликвіями его Антоніемъ Новгородскимъ. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ рельефовъ изъ пороса, вошедшихъ въ каталогъ.

Третья глава представляетъ заключеніе изъ посылокъ всей книги. Въ ней авторъ проводитъ мысль, что египетское и коптское искусство представляетъ особое явленіе, запечатлѣнное особымъ духомъ, но связанное съ александрийскимъ греческимъ искусствомъ, такъ что въ началѣ книги являясь подъ видомъ чисто эллинистическаго, къ концу ея выступаетъ какъ коптское (стр. 74), — результатъ съ несомнѣнной ясностью обнаружившійся изъ анализа другихъ копскихъ памятниковъ, оставшихся еще неизвѣстными автору въ 1902 году (см. Бокъ, Матеріалы по археологіи христіанскаго Египта и нашу рецензію въ Виз. Врем. за 1902 годъ №№ 1—2).

Къ египетскому искусству авторъ относитъ и такъ называемый равенскій диптихъ, считая его вышедшимъ изъ Фиванскихъ мастерскихъ. Свои догадки онъ основываетъ на томъ, что указанный диптихъ украшенъ кружками по верху боковыхъ рельефовъ и что эти кружки особенно любимы въ коптскомъ искусствѣ верхняго Египта. Однако, на такихъ данныхъ нельзя основывать заключеній о происхожденіи памятника, особенно, когда требуется доказать его принадлежность Египту, а не Сиріи, что авторъ оспариваетъ. «Я не знаю», говоритъ онъ, «третьяго примѣра подобнаго рода украшенія и думаю, что единичныя параллели должны считаться рѣшающими для установленія мѣста происхожденія памятника» (стр. 91). Можно указать автору, что родъ украшеній, неизвѣстный ему нигдѣ болѣе кромѣ Египта, хорошо представленъ на іерусалимскихъ ампулахъ. Что онъ не случаенъ на этихъ памятникахъ понятно само по себѣ и подтверждается чеканкой его на облицовкахъ Константиновыхъ построекъ въ Іерусалимѣ (См. Сообщенія Прав. Палест. Общ., мартъ—апрѣль 1900 г., стр. 163, рис. А., гдѣ указана и иностранная литература. Clermont-Ganneau, *Archaeological Researches in Palestine during the years 1873—74, I, 1879—85—100*). Также точно не рѣшаетъ вопроса и аналогія, приводимая авторомъ, между центральнымъ изображеніемъ Богородицы равенскаго диптиха съ извѣстнымъ рельефомъ изъ Фивъ. Аналогія самая близкая этому рельефу, заставляющая

признать и за самой композиціей его сирійское происхожденіе, можетъ быть указана въ мало извѣстной до сихъ поръ по плохому рисунку Флери мадоннѣ монастыря Фарфа въ Южной Италіи. Аббатство Фарфа основано епископомъ Лаврентіемъ, выходцемъ изъ Сиріи въ V столѣтіи. Нѣкоторые относятъ основаніе церкви ко времени папы Вигилія въ 540 году. Лаврентій по преданію принесъ и упомянутую икону изъ Сиріи. Особенно должно отмѣтить единство композиціи между обоими памятниками. Два ангела по сторонамъ Богородицы съ младенцемъ, сидящей на тронѣ, и особенно поднятые вверхъ крылья ангеловъ крайне сближаютъ обѣ композиціи (Fleury, La S. Vierge, II, p. 76).

Я не могу согласиться также и съ приуроченіемъ диптиха Барберини (нынѣ въ Луврѣ) къ IV столѣтію. Авторъ хорошо понимаетъ полную связь Парижскаго и Эчміадзинскаго диптиховъ, но почему то не обращаетъ вниманія на замѣчательное родство ихъ съ диптихомъ Барберини, отмѣченное какъ Дилемъ (Justinien, p. 652), такъ ранѣе и мною. Отсюда ясно и слѣдствіе, что диптихъ Барберини долженъ быть относимъ къ VI столѣтію и сопричисленъ къ кругу памятниковъ, къ которому принадлежитъ и кресло Максиміана, то есть, къ александрійской школѣ (ср. Эллинистическія основы, стр. 120). Композиція диптиха Барберини авторомъ объясняется символически, и опять какъ «побѣда вѣры». Авторъ не принялъ въ соображеніе историческаго склада и характера ея и недостаточно изучилъ строеніе композиціи и ея особенности, чтобы прийти къ вѣрному рѣшенію вопроса о содержаніи ея. Я возвращусь къ разбору этого диптиха въ особой статьѣ.

Д. А.

G. Schlumberger, *L'ivoire Barberini*. Monuments Piot VII. См. также дебаты по поводу изданія диптиха Шлюмбергера и Стржиговскаго въ Вуз. Zeitschr. XI, 299 f. Та же таблица приложена къ сочиненію Diehl, Justinien, Paris 1901. — Текстъ Дила заслуживаетъ особаго вниманія. Описаніе Шлюмбергера болѣе поверхностное съ историко-художественной стороны, болѣе подробно отмѣчаетъ всѣ особенности памятника и болѣе документально.

Д. А.

J. Strzygowski, *Seidenstoffe aus Aegypten im K. Friedrich-Museum*. Jahrbuch d. Königl. Preussischen Kunstsammlungen. В. XXIV. 1903. p. 147—178. — Въ этой статьѣ авторъ издалъ и описалъ нѣсколько египетскихъ тканей, приобретенныхъ на мѣстѣ и происходящихъ по всей вѣроятности изъ Антиной и Акмира. Ткани, какъ полагаетъ авторъ, вышли изъ мастерскихъ Персіи, Сиріи, Месопотаміи. Въ концѣ статьи проведена новая точка зрѣнія о вліяніи китайской тканьевои индустріи на персидскую, сирійскую и древне-античную фабрикацію тканей особенно въ области орнамента.

Отмѣчу, что ткань, изображенная на рис. 5 съ двумя охотниками, не нуждается въ символическомъ объясненіи. Каждый всадникъ держитъ въ рукѣ не «скипетръ», какъ думаетъ авторъ, а насѣсть или «вабило» для сокола, летящаго рядомъ. Зеленые кусты и аистъ подъ конемъ ука-

зываютъ на болотистую мѣстность, среди которой происходитъ охота. Человѣкъ съ копьемъ рядомъ съ кустомъ зелени по всей вѣроятности пѣшій охотникъ, а не врагъ, и вся композиція имѣетъ прямой смыслъ охотничьей сцены, а не «побѣды вѣры», какъ хотѣлось бы автору.

Ткань на рисункахъ 7—11 крайне близка по стилю къ сирійскимъ рукописямъ. Слѣдовало отмѣтить также, что медальоны съ женскимъ бюстомъ встрѣчаются на византійскихъ и русско-византійскихъ эмаляхъ (ср. Н. Кондаковъ, Русскіе клады, табл. VIII, XV, 2, 12, 14; Franz Bock, Die byzant. Zellschmelze, Taf. X, Fig. 2). Д. А.

J. Strzygowski, *Koptische Kunst*. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée de Caire. Vol. XII. Vienne. 1904.—Большой томъ (in 4°) въ 362 страницы, съ 40 фототипическими таблицами и 420 рисунками въ текстѣ, заключаетъ огромный матеріалъ, очень разнообразный по своему составу и формамъ и важный для изученія коптскаго искусства. Въ каталогъ вошли предметы изъ камня (статуи, бюсты, рельефы, рѣзные фигуры, капители и проч.), кожи, дерева, слоновой кости, глиняныя и металлическія издѣлія Каирскаго музея. Каждый предметъ, а ихъ безъ малаго тысяча (всего 951 предметъ, подъ №№ 7001—7394 и 8742—9200), кратко описанъ съ обозначеніемъ размѣровъ, особенностей его, съ опредѣленіемъ возможной даты и указаніемъ литературы. Къ каталогу приложены 1) конкорданціи рисунковъ съ текстомъ, 2) обозначенія мѣстъ находки предметовъ и предметный указатель.

Въ предисловіи авторъ дѣлаетъ попытку опредѣлить сущность коптскаго искусства и установить его отношеніе къ византійскому и римскому. «Коптское искусство», говоритъ онъ, «составилось изъ трехъ элементовъ: духъ и техника его египетскіе, предметъ представленія и формы по большей части греческія, орнаментальныя украшенія чисто сирійскія. Римъ и Византія для него не имѣютъ значенія, а то, что мы находимъ въ древне-христіанскомъ Египтѣ, принадлежитъ Востоку и Элладѣ» (стр. XVI). Такія общія заключенія далеки отъ истины и врядъ ли могутъ быть приняты въ наукѣ. Въ всякаго сомнѣнія техника и стиль древне-египетскаго искусства сказываются въ коптскомъ, но въ какой мѣрѣ и въ какомъ видѣ—это авторомъ не показано (ср. мою статью, содержащую разборъ «Матеріаловъ по христіанской археологіи Египта», В. Г. Бока, въ Виз. Врем., т. IX, №№ 1 и 2). Безъ достаточнаго основанія авторъ отрицаетъ значеніе коптскаго искусства для началъ арабскаго стиля. Коптскія стелы и развалины Эль-Багауата могли бы убѣдить его въ обратномъ. Трудный вопросъ о вліяніи коптскаго искусства на византійское авторомъ только намѣченъ посредствомъ двухъ примѣровъ. Онъ указываетъ на переносъ въ византійскую архитектуру формы одной капители и на заимствованіе въ композиціи Воскресенія фигуры ада изъ древне-египетскихъ сказаній объ Озирисѣ, обстоятельство требующее само по себѣ строгой провѣрки и не опредѣляющее внѣшняго вида фигуры ада. Эта фигура по своей композиціи, наготѣ, цѣпямъ и пр. имѣетъ

свою художественную исторію возникновенія и образованія помимо легендарнаго ея смысла. Впослѣдствіи мнѣ придется подробно разсмотрѣть матеріалъ каталога. Указывая теперь на крайнюю важность этого матеріала для освѣщенія египетскаго искусства въ періодъ отъ II по VII столѣтія по Р. Х., выскажу тотъ общій выводъ, который самъ собою вытекаетъ изъ внимательнаго обзора матеріала каталога. Болѣе или менѣе гадательныя предположенія о распространеніи формъ восточныхъ смѣшанныхъ стилей по всему побережью Средиземнаго моря въ указанную эпоху наглядно подтверждается матеріаломъ каталога. Родство тѣхъ формъ и стилей, которые господствуютъ въ Египтѣ, съ формами, господствующими на берегахъ Италіи, Франціи, Греціи, Малой Азіи и Понта, вѣтъ всякихъ сомнѣній. Еще важнѣе и поучительнѣе этотъ матеріалъ окажется при сопоставленіи его съ древностями Кавказа и Крыма, особенно Херсонеса. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ раскрывается особенная важность каталога для русскихъ древностей.

Д. А.

H. Graeven, *Ein Christustypus in Buddafiguren*. Oriens Christianus. I (1901) 159—167.—Авторъ издаетъ и описываетъ два изображенія Будды изъ мрамора, по композиціи близко напоминающія фигуру Христа на саркофагѣ изъ Псаматіи. Онъ приходитъ къ тому выводу, что типъ этотъ былъ обыченъ какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ и принадлежитъ античному искусству. Связь этой фигуры съ античной статуей указана какъ мною, такъ и Стржиговскимъ на рельефахъ Никеи, Пальмиры и на саркофагѣ храма св. Марка въ Венеціи. О вліяніи античнаго искусства на буддійское хорошо извѣстно, но мало изслѣдованы памятники индійскаго стиля съ христіанскимъ содержаніемъ, какъ напр. изображеніе Христа на слоновой кости изъ собранія Масперо въ Египтѣ, изданное Стржиговскимъ. Авторъ цитируетъ недоступную для меня статью Vincent A. Smith, Graeco-roman influence of the civilisation of Ancient India (Journal of the Asiatic Society of Bengale. Vol. LVIII. Part. I. Calcutta. 1900). Къ тому же вопросу объ отношеніяхъ индійскаго міра къ христіанскому и античному въ области искусства относится и другая статья Гревена «Die Darstellungen der Inder in antiken Kunstwerken (Jahrbuch des Kaiserlich Deutsch. Archeologischen Instituts» В. XV. 1900. Н. 4). Статья отличается новизной матеріала и хорошимъ ученымъ разборомъ его. Авторъ пользовался не только античными памятниками, но и диптихомъ Барберини и Минологіемъ царя Василія Ватик. Библ., изъ котораго даетъ одинъ рисунокъ.

Д. А.

J. Strzygowski, *Kleinasien ein Neuland der Kunstgeschichte*. Kirchengruppen von J. W. Crowfoot und J. I. Smirnow. Leipzig, J. C. Hinrichs 1903. 245 стр. 8.º — Новая книга автора представляетъ изданіе и сильное объясненіе матеріала, сообщеннаго ему двумя путешественниками по Малой Азіи: Crowfoot'омъ и Я. И. Смирновымъ. Авторъ привлекъ для объясненія этого матеріала ранѣе извѣстныя путешествія по Сиріи и Малой Азіи, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигъ совершенно новыхъ результатовъ. Во

всякомъ случаѣ итогъ работы вполне отвѣчаетъ смыслу заглавія книги. Можно пожалѣть, что Я. И. Смирновъ самъ не потрудился разработать свои матеріалы, какъ очевидецъ и работникъ на мѣстѣ.

Авторъ во многихъ случаяхъ находя различія въ показаніяхъ обоихъ путешественниковъ и не видѣвши самъ памятниковъ, видимо колеблется, не рѣшается сказать опредѣленнаго слова, или же просто даже совсѣмъ не поднимаетъ нѣкоторыхъ вопросовъ. Книга снабжена 162 рисунками, добрую половину которыхъ сообщили автору упомянутыя лица. Между тѣмъ какъ описаніе перваго изъ нихъ приведено «in extenso», фотографіи и кроки Я. И. Смирнова описываются только со словъ его, очевидно, на основаніи обширныхъ замѣтокъ или текста, при чемъ авторъ, видимо, беретъ изъ своего источника только то, что ему необходимо. Вслѣдствіе этого, быть можетъ, многія детали, способныя заинтересовать специалиста, опущены.

Матеріалъ крайне важный по своему составу и строительнымъ формамъ бросаетъ много новаго свѣта на явленія восточной и западной средневѣковой архитектуры. Авторъ ведетъ дальше и подтверждаетъ общія положенія Вогюэ, Шуази и Виолле-Ледюка. Общая мысль, проникающая всю книгу, та же, что и въ книгѣ «Orient oder Rom»: не Римъ далъ новыя формы христіанскаго искусства, а эллинистическій востокъ. Авторъ бесѣдовалъ на эту тему съ Леви въ Парижѣ и печатаетъ его письмо (стр. 189 сл.), въ которомъ этотъ ученый подкрѣпляетъ воззрѣнія автора общимъ обзоромъ того высокаго значенія эллинизма для востока, которое дѣлало безплодными вмѣшательства Рима въ культурную жизнь Египта и Малой Азіи съ цѣлью измѣнить строй ея.

Вторая часть книги посвящена подтвержденію этой мысли въ рядѣ мелкихъ статей, или скорѣе замѣтокъ, не всегда поучительныхъ и мало разработанныхъ въ научномъ смыслѣ.

Изданныя и описанныя авторомъ развалины Бирбинкилиссе, Едикапулу, Ючаяка послужатъ также для освѣщенія древностей Кавказа (что авторъ иногда отмѣчаетъ) и Крыма. Я буду имѣть случай болѣе подробно остановиться на этомъ матеріалѣ.

При перечисленіи сохранившихся образцовъ малоазійской пластики слѣдовало бы указать также на статуэтку изъ Бруссы, изданную мною и находящуюся въ Оттоманскомъ Музеѣ (Эллинистич. основы, стр. 165). Композиція статуэтки изъ Тарса съ изображеніемъ Ионы крайне близка къ композиціи рукописи Космы Индикоплова.

Авторъ относитъ Миланскій диптихъ (съ агнцемъ), пиксиду изъ Вердена, Брешианскую липсанотеку—къ числу произведеній малоазійскихъ, на что есть у него немного доказательствъ, и ихъ можно было бы увеличить. Удачно сближены фланговые башни храма на дверяхъ св. Сабины и на липсанотекѣ Брешии съ башнями сирійскихъ базиликъ, напримѣръ базилики Турманина (см. также довольно поздній образчикъ храма съ двумя башнями на одномъ рельефѣ X—XI вѣка въ моей статьѣ: Распо-

лож. главныхъ зданій Константиновыхъ построекъ etc. стр. 59). Авторъ, какъ и въ прежней работѣ, приписываетъ мнѣ то, чего я не говорилъ. Ни римскихъ саркофаговъ, ни катакомбной живописи, ни тѣмъ болѣе миниатюръ рукописей я не относилъ спеціально къ *александрійскому* искусству, но еще и къ сирійскому, сиро-палестинскому, коптскому (Kleinasien p. 195, 200. Вторая цитата безъ обозначенія страницы моей книги).

Д. А.

Н. П. Кондакова, *Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ*. Съ 78 рис. въ текстѣ и 72 отдѣльными таблицами. Изд. Имп. Ак. Наукъ. Спб. 1904. Обстоятельное изложеніе результатовъ экспедиціи автора въ Сирію и Палестину въ 1891 году.—Будетъ предложена рецензія.

Д. А.

Хр. Нучукъ Іоаннесовъ, *Старинныя армянскія надписи и старинныя рукописи въ предѣлахъ юго-западной Руси и въ Крыму*. «Древности Восточныя». Труды Восточной Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 1903, т. II, вып. III, 33—75.— Авторъ описываетъ различные армянскіе памятники древности, церкви, иконы, портреты и т. п., но по преимуществу надписи и рукописи, встрѣченные имъ въ Могилевѣ, Каменецъ-Подольскѣ, с. Жванцѣ, Кишиневѣ, Григоріополѣ, въ Килии, Измаилѣ, Одессѣ, Аккерманѣ, Θεодосіи, с. Топлу, Симферополѣ.

Изъ лицевыхъ рукописей авторомъ отмѣчены: въ собраніи К. Оханджаняна въ Кишиневѣ—1) Евангеліе 1699 г.; 2) Ев. XIV в.; 3) Ев. XVI вѣка съ тринадцатью миниатюрами изъ жизни Христа; 4) Ев. 1641 г. съ девятью миниатюрами; 5) Ев. XVI вѣка съ изображеніями Евангелистовъ; 6) Ев. XV в.; 7) Литургія 1711 г.; 8) Четвъ-Минея 1436 г.; 9) служебникъ XIV в.; 10) Праздничныя Минеи 1633 г.; 11) Часословъ 1648 г.; въ собраніи города Григоріополя: 1) Красное Ев. XVI в., очень богатое миниатюрами; 2) рук. Шаракана XVIII в.; 3) сборникъ 1611 года.

Е. Р.

Museum Caucasicum T. V. Die Sammlungen des Kaukasischen Museums. B. V. Archaeologie. Bearbeitet von Gräfin **P. S. Uwarow**, herausgegeben von Dr. **Gustav Radde**. Tiflis 1902. Малое 4°.— Пятый томъ «Кавказскаго Музея» посвященъ описанію археологическихъ коллекцій Тифлисскаго Музея. Текстъ обработанъ графиней П. С. Уваровой, перу которой принадлежитъ уже нѣсколько осочиненій о Кавказѣ и его древностяхъ. Каталогъ изданъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и украшенъ 18 отличными фототипическими таблицами съ изображеніемъ наиболѣе интересныхъ и важныхъ предметовъ Музея. Каталогъ содержитъ описаніе предметовъ съ указаніемъ мѣстъ находки и изложеніемъ краткой исторіи раскопокъ. Томъ открывается обстоятельнымъ введеніемъ автора, въ которомъ излагается исторія изученія кавказскихъ древностей въ Россіи. Къ каталогу приложенъ вначалѣ планъ музея.

Д. А.

Графиня Уварова, *Кавказъ. Рача, Горійскій уездъ, Горы Осетии, Пшавія, Хевсуретія и Сванетія*. Ч. III. Москва 1904. 8°. 1—327 стр.—Путевыя замѣтки автора, представляющія хорошо обработанный текстъ, изобилующій множествомъ подробныхъ описаній памятниковъ Кавказа, иногда сопровождаемыхъ сообщеніемъ размѣровъ въ сантиметрахъ. Сообщаются и крайне важныя свѣдѣнія объ условіяхъ путешествія по Кавказу. Поѣздка сопровождалась раскопками въ разныхъ мѣстахъ упомянутыхъ областей, изслѣдованіемъ, фотографированіемъ и описаніемъ церквей и ризницъ. Описание памятниковъ является какъ бы особой вставкой въ красивый и величественный пейзажъ суроваго Кавказа. Простыя, но правдивыя описанія тѣхъ мѣстъ, которыя изслѣдованы авторомъ, исполнены иногда особой поэзіи, которая облакаетъ собою и кавказскій пейзажъ и его древности. Къ тексту приложены 18 фототипическихъ таблицъ, изображающихъ древнія церкви, мѣстности, предметы ризницъ и типы народностей. Книга необходимая, какъ и первые два тома, для всякаго серьезнаго путешественника и изслѣдователя древностей, и представляетъ ключъ къ двумъ томамъ кавказскихъ древностей, изданныхъ авторомъ въ Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества.

Д. А.

Дафни. *Мозаики мон. Дафни близъ Афинъ*.—Этимъ мозаикамъ на основаніи труда Милле посвященъ рядъ статей Э. Рулана въ *Revue de l'art chrétien*, 1903, III, 185—192, подъ общимъ заглавіемъ «Art byzantin».

Своему краткому пересказу авторъ предпосылаетъ небольшое характерное предисловіе: «Мы уже не переживаемъ то время, когда охотно относили къ византійскимъ или романо-византійскимъ памятникамъ—количество памятниковъ XI—XII в., не беря на себя труда сравненія ихъ съ произведеніями, исполненными истинными греками среднихъ вѣковъ. Подобное пренебреженіе не допустимо со времени трудовъ Шлюмбергера, Байе, Линаса, Дила, Милле, Шоази, Кондакова, называя только главныхъ авторовъ французскихъ произведеній; и если еще встрѣчаются нѣкоторыя отсталыя (мы можемъ ихъ назвать), то все же ихъ количество становится безконечно рѣдкимъ. Послѣ полувѣка свѣтъ прояснился, предразсудки почти повсемѣстно исчезли»...

Е. Р.

Диоскоридъ. *Миніатюры*.—Въ новомъ итальянскомъ журналѣ (*Cronache della civiltà elleno-latina*, I, № 22, p. 209) имѣется интересная замѣтка Вентури о рукописи Библиотеки Киджи XV в. (F. VII, 153), заключающей въ себѣ копию миниатюры Диоскорида Вѣнской Библиотеки.

Е. Р.

J. Strzygowski, *Byzantinische Denkmäler. Ursprung und Sieg der Altbyzantinischen Kunst*. Mit 4 Taf. u. 13 Abbildungen im Text. Wien. 1902. 8° 1—126 стр.—Третій выпускъ «Памятниковъ византійскаго искусства», вышедшій подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. Стржиговскаго, далеко не отличается тѣмъ интересомъ и научнымъ значеніемъ, какъ первые два. Книга содержитъ двѣ монографіи: 1) Дица, Миниатюры Вѣнскаго

Диоскорида. Наибо́лѣе приличная статья въ своей описательной части, и крайне слабая, лишенная научнаго значенія въ анализѣ миниатюръ, какъ произведеній византійской живописи. 2) Квита, Цикль мозаическихъ изображеній ц. св. Виталія въ Равеннѣ, крайне неосновательная и безрезультатная статья. Рядомъ съ этой статьей напечатано особое приложение Г. Шенкеля, въ которомъ авторъ опровергаетъ какъ общіе выводы, такъ и частные г. Квита. Если статьи принадлежатъ ученикамъ проф. Стржиговскаго, то слѣдовало бы пощадить ихъ самолюбіе и не печатать ихъ незрѣлыя произведенія подъ такимъ крикливымъ заглавіемъ, какъ приведенное въ заголовкѣ. Я не имѣю охоты излагать содержаніе этихъ статей. Отличныя фототипіи съ рисунковъ рукописи Диоскорида только и представляютъ нѣкоторое утѣшеніе. Д. А.

A. Baumstarck, *Eine Syrische «traditio legis» und ihre Parallelen*. Oriens Christianus, 1903, I, 173—200.—Рѣчь идетъ объ извѣстной композиціи—передачѣ Христомъ ап. Петру новаго завѣта въ присутствіи ап. Павла. Христосъ стоитъ или сидитъ на тронѣ, налѣво отъ него Петръ, направо Павелъ; въ рукѣ у него свитокъ, часто съ надписью: Dominus legem dat.

Исслѣдователи обыкновенно (Laurent, Garucci, de Rossi, Wilpert, Swoboda) считаютъ эту композицію римскаго происхожденія. Авторъ съ этимъ не соглашается, говоря: «исключительно римская, или только западная — ни въ коемъ случаѣ». Пользуясь новымъ матеріаломъ—миниатюрой сирійской рукописи,—авторъ имѣетъ въ виду уяснить, въ какомъ отношеніи могъ здѣсь оказать вліяніе Востокъ. Указываемая рукопись—Берлинской Библіотеки (нынѣ въ Ватиканѣ) VII, 62, XI в. На л. 98 об. находится миниатюра, на которой изображены: стоящій Христосъ, и по сторонамъ его Петръ и Моисей. Христосъ подаетъ Петру «ключи царства», а въ сторону Моисея благословляетъ; Моисей держитъ таблицу—очевидно завѣтъ «ветхій». Такимъ образомъ здѣсь изображена какъ бы двойная передача закона (traditio legis). Е. Р.

J. Strzygowski. *Antiochische Kunst*. Oriens christianus, II (1902), 420—433). — Статья начинается обширнымъ обобщеніемъ, историческими справками. «Едва ли можно сомнѣваться», говоритъ авторъ, «что исходнымъ пунктомъ христіанскаго искусства въ первые вѣка была Александрія. Элленистическія формы катакомбной живописи — ее сравниваютъ обыкновенно съ помпейской, которая въ свою очередь переводъ александрійской и простое указаніе, что находящаяся въ ней связующая нить, молитвы, іудейско-александрійскаго происхожденія—говорятъ достаточно. Римъ перенимаетъ, ничего не создаетъ новаго.

«Въ III-мъ вѣкѣ положеніе мѣняется. Александрія понемногу уступаетъ назадъ. Святые города Іерусалима выигрываютъ въ значеніи и Антиохія, которая со своимъ экспортомъ сирійскихъ художниковъ и художественныхъ формъ дѣйствовала могущественно на поздне-римское искусство, беретъ руководство въ области христіанскаго искусства — до тѣхъ

порь, пока вышедшему изъ малоазійской почвы и достигшему интернаціональнаго господства Константинополю должна была уступить первое мѣсто.

«С. Африка, Египетъ, Палестина, Сирія, малоазійскій кругъ выступаютъ изъ забывчивости, на которую обречено было ихъ одностороннее изслѣдованіе. Наряду съ Римомъ стяновятся благодаря своей художественной работѣ большіе города Средиземнаго моря: Карфагенъ на Западѣ, Александрія, Антиохія, Эфесъ, Фессалоника на Востокѣ. Римъ, вѣчный, еще доселѣ живущій, они оставили въ тѣни. И это было легко, ибо въ то время какъ Римъ былъ христіанскимъ палладіемъ во всѣ времена, ни одинъ изъ древне-христіанскихъ центровъ Востока не остался пощаженъ въ рукахъ иновѣрныхъ завоевателей.

«Фессалоника, Эфесъ и Константинополь еще слегка дошли, но Антиохія и Александрія исчезли совершенно.

«Если мы хотимъ истину о развитіи древне-христіанскаго искусства открыть, пробудить мертвыхъ, большія метрополіи Востока, если не живо, то возстановить по слѣдамъ ихъ дѣйствія и установить достоинство, которое заслужили въ общей постройкѣ развитія искусства».

«Я», продолжаетъ авторъ, «старался уже въ теченіи многихъ лѣтъ принять участіе въ этой работѣ и настоящую статью посвящается одной изъ этихъ восточныхъ метрополій — Антиохіи, его искусству». По мнѣнію автора, имъ для уясненія этого искусства уже сдѣланы подготовительныя работы по поводу изслѣдованія миниатюръ Эчміадзинскаго Евангелія при обслѣдованіи бокового фасада постройки Константина Великаго, мозаики Орфея, найденной въ Иерусалимѣ въ 1901 г., деревянныхъ дверей въ Deir-es-Surjani. Къ этому-же искусству принадлежатъ, по мнѣнію автора, и равенскія мозаики: «уже въ теченіи многихъ лѣтъ», говоритъ онъ, «во мнѣ растетъ убѣжденіе, что равенскія мозаики времени Галлы Пладиіи до Теодориха — представители этого антиохійскаго искусства». Къ нему же относятся и рельефы каедры Максиміана. Доказательства всему этому авторомъ будто представлены въ другомъ мѣстѣ. А настоящую статью съ такими широкими обобщеніями и открываемыми ими не менѣе широкими перспективами авторъ посвящаетъ одному памятнику, еще не изслѣдованному съ точки зрѣнія автора, т. е. принадлежности его къ антиохійскому искусству. Это — столбы изъ Акры, украшающіе пяцетту, предъ южнымъ фасадомъ собора св. Марка въ Венеціи.

Авторъ подробно описываетъ орнаментальныя украшенія столбовъ и, пользуясь изслѣдованіемъ Saccardo (въ Archivio Veneto XXXIV (1887) II), рассказываетъ исторію ихъ; они перевезены изъ Акры, гдѣ были въ воротахъ генуезскаго замка Монзоіай. Но они работы не XII—XIII в., а болѣе раняго, при томъ антиохійскаго происхожденія, чему для автора служатъ свидѣтельствомъ монограммы, въ которыхъ при помощи спеціаллистовъ онъ разбираетъ слова Πατάριος Ἀντιόχειος.

Въ заключеніи статьи предложено нѣсколько словъ о стилѣ памят-

ника: столбъ производитъ впечатлѣніе не антика, а восточнаго происхожденія; вкусу сирійскаго Востока отвѣчаютъ элементы орнаментики.

Е. Р.

Oskar Wulff, *Die Koimesiskirche in Nicäa und ihre Mosaiken nebst den verwandten kirchlichen Baudenkmalern*. Mit 6 Tafeln und 43 Abbildungen im Text. Strassburg, I. H. Ed. Hantz. 1903. VII+330 стр. 8°. — Сочиненіе О. Э. Вульфа было первоначально напечатано на русскомъ языкѣ въ Виз. Врем. 1900, VII, и теперь является вторымъ дополненнымъ изданіемъ на нѣмецкомъ языкѣ. Самъ авторъ въ предисловіи заявляетъ, что въ его книгѣ развиты и дополнены тѣ основныя положенія, которыя онъ проводилъ въ русской своей работѣ.

Трудъ свой авторъ выполнилъ со всемъ тщаніемъ и аккуратностью которыя необходимы при изслѣдованіи еще мало извѣстныхъ памятниковъ византійскаго искусства. Онъ побывалъ въ Никее и изучилъ церковь Успенія Богородицы съ такой основательностью, которая выразилась въ составленіи плановъ, чертежей и реставрацій, частью вошедшихъ въ книгу. Онъ издалъ также фотографіи мозаикъ, сообщенныя ему Русскимъ Археологическимъ Институтомъ.

Книга разбивается на два отдѣла. Въ первомъ авторъ изслѣдуетъ архитектуру Никейской церкви, во второй ея украшенія, состояція изъ мраморовъ и мозаикъ. Особенно интересной и важной въ научномъ отношеніи является первая часть, разбивающаяся на нѣсколько главъ, въ которыхъ авторъ разбираетъ подробно архитектурный типъ Никейской церкви и родственныхъ ей сооружений. Подробный анализъ этихъ памятниковъ даетъ возможность автору установить связь архитектурныхъ храмовыхъ формъ вѣка Юстиніана съ формами IX—X столѣтій и опредѣлить мѣсто Никейской церкви въ ряду исторически важныхъ по своей архитектурѣ сооружений византійскаго зодчества. Слѣдуетъ отдать полную справедливость автору: въ области анализа формъ византійскаго храма и ихъ строительнаго значенія для образованія купольнаго зданія послѣ эпохи иконоборства въ IX—X столѣтіяхъ, онъ стоитъ на твердой почвѣ сравнительнаго метода и является однимъ изъ наиболѣе освѣдомленныхъ и плодотворныхъ ученыхъ. По тѣмъ результатамъ, которые даетъ первая часть книги, можно видѣть, что склонность автора къ спеціализации въ области византійской архитектуры, которая сказывалась въ его болѣе раннихъ статьяхъ о церкви свв. Апостоловъ и о позмѣ Константина Родія, вполне опредѣлилась. Въ этой части работы все архитектурныя особенности Никейской церкви изучаются въ своемъ генезисѣ, самое измѣненіе формъ ставится въ зависимость отъ строительныхъ принциповъ, господствующихъ въ данное время, и рѣшительно не замѣчается присутствія той символики, отъ которой автору не удается освободиться во второй части, при объясненіи нѣкоторыхъ сюжетовъ мозаикъ.

Главнѣйшая заслуга автора та, что онъ ясно указалъ на генетиче-

ское родство Никейской церкви съ храмомъ св. Софїи въ Константинополѣ. Эта церковь имѣетъ боковые нефы, пониженные сравнительно съ высотой средняго корабля, какъ въ базиликѣ, ту-же форму низкаго купола, 8-угольный барабанъ и другія особенности въ устройствѣ алтаря и боковыхъ абсидъ, какъ и въ св. Софїи. Этотъ типъ зданія имѣетъ особое значеніе для оцѣнки храма болѣе поздняго времени, въ которомъ корпусъ становится выше, барабанъ удлиняется, боковые нефы приходятъ въ уровень со среднимъ, а зданіе пріобрѣтаетъ тотъ характерный видъ, который хорошо извѣстенъ въ архитектурѣ XI—XIII столѣтій. Этотъ типъ зданія былъ принесенъ греками въ древнюю Русь и сталъ родоначальникомъ русской храмовой архитектуры. Внутри такого храма арки вытягиваются вверхъ, становятся уже, надъ ними появляется цѣлый рядъ сегментовъ, переносящихъ тяжесть барабана и купола на паруса и арки. Установленіе этой схемы развитія храмоваго зданія принадлежитъ всецѣло автору книги и представляетъ важное научное пріобрѣтеніе. Неяснымъ остается только устройство и приспособленіе передняго портика. Можно пожалѣть, что авторъ не измѣрилъ и не изслѣдовалъ колоннъ этого портика, еще находящихся «*in situ*», не далъ рисунка капителей этихъ колоннъ и вообще не вошелъ въ болѣе подробное изслѣдованіе этого портика въ связи съ фасадомъ. Появленіе болѣе позднихъ мозаикъ въ нартексѣ и формы фасада приводятъ къ мысли о перестройкахъ въ западной части храма въ эпоху возникновенія этихъ мозаикъ.

Во второй части книги находимъ разборъ и изслѣдованіе мраморныхъ украшеній, сохранившихся въ церкви. Изъ нихъ интересны плиты отъ преградъ или иныхъ частей храма и роскошная мозаика пола, рисунокъ которой съ ея круглыми плитами или омфаліями, такъ часто упоминаемыми въ Уставѣ церемоній византійскаго двора, и длинными лентами разводовъ предложенъ авторомъ съ показаніемъ цвѣтовъ мозаической инкрустаціи.

Въ описаніи немногихъ мозаикъ церкви, относящихся ко времени ея возникновенія, непосредственно послѣ эпохи иконоборства и возстановленія иконопочитанія, находимъ объясненіе небольшой композиціи, представляющей тронъ съ крестомъ, книгой, платомъ и св. Духомъ въ видѣ голубя. Авторъ почему-то предпочитаетъ символическое толкованіе историческому и текстуальному. Этотъ тронъ у него является не тѣмъ уготованнымъ престоломъ, который такъ хорошо извѣстенъ въ византійской иконографіи и который изображается по видѣніямъ пророковъ и Іоанна (Апок. IV, 2 и сл. Ср. мою статью: «Мозаика древней крещальни въ Альбенгѣ», Виз. Врем. VIII, № 3), а изображеніемъ св. Троицы. Такое же стремленіе къ символизму проглядываетъ и въ желаніи объяснить три луча надъ Богородицей тріединымъ Божествомъ. При объясненіи образа Богородицы и сравненіи его съ типомъ Влахернскимъ, авторъ сближаетъ его съ тѣмъ древнимъ образомъ, который былъ найденъ подъ штукатуркой при возобновленіи Влахернскаго храма. Изъ краткихъ словъ

описанія этого образа авторъ заключаетъ, что Богородица держала на груди щитъ или кругъ съ изображеніемъ младенца. Но такое объясненіе выходитъ за предѣлы буквального смысла греческихъ словъ: «ἐπισημαίνον κρατούσῃς τῆς Θεοτόκου χύριον», въ которыхъ нѣтъ указанія на кругъ или медальонъ, или какъ его называетъ авторъ «ein Schild mit dem Bilde des Herrn». Равнымъ образомъ нельзя согласиться съ авторомъ и въ томъ, что ὑπερφῶν у Софронія и porticus у Адамнана обозначаетъ βῆρυξ. Не входя здѣсь въ объясненіе этого слова, укажу на сочиненіе В. Г. Васильевскаго (Повѣсть Епифанія, стр. 22 — 3), въ которомъ оно переводится словомъ горница, т. е. верхняя комната, а также отсылаю его къ пересмотру этого термина у Preger'a, *Scriptores originum Constantinopolitanarum*, fasc. I, p. 129, ибо дается прямое значеніе слова: «superior porticus ecclesiae». См. также нашу статью: «Расположеніе главныхъ зданій Константиновыхъ построекъ по даннымъ письменныхъ источниковъ. Сообщ. Прав. Пал. Общ. 1903 г. отд. отг. стр. 53—4.

Д. А.

Н. П. Кондаковъ, *Иконы Синайской и Афонской коллекцій преосв. Порфирія, издаваемая въ лично имъ изготовленныхъ 23 таблицахъ*. Объяснительный текстъ Н. П. К. СПб. 1902, въ л., 25 стр. съ 23 табл. (ц. 1 р. 50 к.).—Покойный преосвященный Порфирій, такъ много сдѣлавшій для изученія православнаго Востока, при частыхъ своихъ посѣщеніяхъ послѣдняго, обращалъ вниманіе и на памятники археологическіе; его занимала идея о собираніи матеріала для исторіи иконописи на христіанскомъ Востокѣ.

Эту идею онъ и приводилъ въ исполненіе, собирая иконы. Имъ были собраны 42 иконы въ монастырскихъ складахъ на Синаѣ и въ афонскихъ обителяхъ. Эти иконы, по завѣщанію, поступили въ 1885 г. въ церковно-археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи: Академіи Наукъ завѣщаны были 23 снимка съ иконъ, съ тѣмъ чтобы они были изданы въ видѣ особаго альбома. Снимки были приготовлены художникомъ Африкановымъ, и они изданы въ книгѣ, заглавіе которой выставлено выше, въ видѣ фотолитографій.

Альбому предпослано акад. Н. П. Кондаковымъ предисловіе, въ которомъ рассказываетъ исторію коллекціи преосв. Порфирія и оцѣнка съ научной точки зрѣнія издаваемыхъ таблицъ. Далѣе предложено описаніе иконъ, но не на основаніи издаваемыхъ таблицъ, а самихъ оригиналовъ.

«При провѣркѣ изданныхъ таблицъ съ самими оригиналами», говоритъ Н. П. Кондаковъ, «выступилъ цѣлый рядъ невѣрностей: въ рисунокѣ одеждъ и ихъ складокъ, въ чертахъ лицъ, въ различныхъ весьма важныхъ деталяхъ, какъ на примѣръ въ формѣ именованнаго перстосложенія. . . . . Съ точки зрѣнія строго научной, но неумѣстной и слишкомъ притязательной, альбомъ не заслуживалъ бы опубликованія, если бы оно не вызывалось естественнымъ желаніемъ учрежденія исполнить волю завѣщателя» (2).

Благодаря описанію акад. Кондакова, устанавливающему время па-

мятниковъ и дающему иконографическое истолкованіе ихъ содержанія, издаваемый альбомъ приобрѣтаетъ большое научное значеніе и является цѣннымъ вкладомъ въ науку христіанской археологіи и исторіи византійскаго искусства.

Нельзя только не выразить пожеланія, чтобы дополненіемъ къ данному альбому явилось изданіе описанныхъ въ немъ памятниковъ въ лучшихъ воспроизведеніяхъ — цинкографическихъ или фототипическихъ. Собственно это можно было бы сдѣлать и въ данномъ изданіи, и акад. Н. П. Кондаковъ въ четырехъ случаяхъ нашелъ возможнымъ воспроизвести въ текстѣ цинкографіей иконы — образа Спаса Эммануила (на стр. 5), св. Пантелеймона (на стр. 17), Срѣтенія (19), Ѳомина Увѣренія (20) для того, что бы показать, какъ сильно отстываетъ рисунокъ Африканова отъ дѣйствительности.

Въ описаніи Н. П. Кондакова изслѣдованы слѣдующіе памятники: 1) икона Спаса Эммануила XV в.; 2) икона Спаса Эммануила XVII — XVIII в.; 3) икона Архангела Михаила XVI в.; 4) фрагментъ грузинской иконы, но византійской работы XII—XIII ст.; 5) икона Петра и Арсенія, переписанная; оригиналъ восходитъ къ X—XII в.; 6) икона Θεодора Тирона и Θεодора Стратилата, греческаго константинопольскаго мастерства, но по заказу для восточнаго рынка, XI—XII в.; 7) икона Богоматери изъ «деисуса», XV в.; 8) икона Богоматери «Элеусы», XV в.; 9) икона Богоматери съ Младенцемъ предъ св. Саввою Освященнымъ, XV в.; 10) икона Деисусъ, XV—XVI в.; 11) икона преп. Саввы Освященнаго, XV—XVI в.; 12) икона св. вм. Пантелеймона, IX—X в.; 13) икона пр. Данила, XI—XII в.; 14) икона Евфимія Великаго, XII—XIII в.; 15) икона Θεодосія Киновіарха; 16) пр. Ермолая, XVII в.; 17) Срѣтенія Господня, Ѳомина Невѣрія, Вознесенія Господня, XVII—XVIII в.; 20—21) Исцѣленія слѣпного и Воскресенія Господня, XVIII в.; 22) Всѣхъ святыхъ, XVII в.; 23) «Единородный сыне», XVIII в.

Е. Р.

М. и В. Успенскіе, *Лицевой мѣсяцесловъ греческаго императора Василія*. Мѣсяць сентябрь и мѣсяць октябрь. СПБ. 1902 г. 2 тома, in 4°; 75 стр. текста и 75 табл.; 76 стр. текста и 76 таблицъ. (Цѣна по 15 руб.).

Ватиканскій Минологій № 1613 — драгоцѣннѣйшая изъ всѣхъ византійскихъ рукописей съ миниатюрами.

«Историческое значеніе этого кодекса», говоритъ акад. Н. П. Кондаковъ¹⁾, «лежитъ въ томъ, что онъ съ одной стороны совмѣстилъ въ себѣ всѣ силы современнаго художества и завершилъ блестящимъ образомъ техническое совершенствованіе византійской живописи, съ другой въ томъ, что его художественнымъ результатомъ была схема, закрѣпостившая послѣдующее искусство».

Въ виду такого важнаго значенія этого памятника естественно необходимо его изданіе — для пользованія имъ, какъ для цѣлей дальнѣйшаго

1) Исторія византійскаго искусства, 206.

всесторонняго изученія его и другихъ византійскихъ же памятниковъ, такъ и для другихъ разнообразныхъ научныхъ и практическихъ цѣлей (напр. какъ богатѣйшій матеріалъ для составленія иконописнаго подлинника).

Между тѣмъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ миниатюръ, воспроизводимыхъ въ общихъ руководствахъ и въ специальныхъ монографіяхъ, памятникъ въ цѣломъ видѣ — послѣ Альбани, рисунки котораго (въ *Menologium graecorum jussu Basilii imperatoris graece olim editum.. Urbini 1727, 3 vol.*) въ настоящее время утратили свое научное значеніе — не воспроизводится.

Поэтому нельзя не привѣтствовать появленіе въ нашей научной литературѣ изданія этого памятника гг. М. и В. Успенскими подъ заглавіемъ выставленнымъ выше. Уже вышло два мѣсяца Менологія — сентябрь и октябрь, и выходъ дальнѣйшихъ мѣсяцевъ, надо надѣяться, будетъ продолжаться. Фототипическія таблицы съ миниатюръ приготовлены съ довольно хорошихъ фотографій и хотя не отличаются тѣмъ совершенствомъ, какое можно отмѣтить въ заграничныхъ изданіяхъ (напр. въ изданіи Россійскаго Евангелія — Газелова), однако могутъ вполне удовлетворить научные запросы; онѣ ясны во всѣхъ деталяхъ и даютъ надлежащее понятіе о характерѣ, стилѣ памятника.

Предъ каждой таблицей дается текстъ оригинала въ переводѣ съ греческаго на русскій (по изданію Альбани). Въ концѣ изданія въ видѣ особой книжки обѣщанъ очеркъ объ издаваемомъ мѣсяцесловѣ. Нельзя не выразить пожеланія, чтобы въ этотъ очеркъ вошло сравнительное обозрѣніе съ издаваемымъ памятникомъ нашихъ «подлинниковъ», и чтобы къ труду былъ приложенъ подробный алфавитный указатель именъ и предметовъ — для облегченія пользованія и самимъ памятникомъ, и его изслѣдованіемъ.

Е. Р.

Theod. Preger, *Scriptores originum Constantinopolitanarum.* Bibl. script. graecorum et romanorum Teubneriana. Lipsiae MCM I.—Изученіе русскихъ древнихъ текстовъ, равно какъ и славянскихъ о древностяхъ Царяграда и его святынь можетъ стать на твердую почву только послѣ изданія исправленныхъ и проверенныхъ въ вариантахъ греческихъ текстовъ, въ свое время изданныхъ Vanduri. До сихъ поръ, напримѣръ, еще не опредѣленъ источникъ Новгородской лѣтописи въ той части ея, гдѣ она описываетъ взятіе Царьграда Крестоносцами. Между тѣмъ это описаніе прибавляется и къ славянскимъ текстамъ, въ которыхъ описываются святыни ц. св. Софіи (Ср. Вилинскій, Сказанія о св. Софіи. З. О. О. И. Др. т. VIII) и которые, какъ и русскіе тексты, представляютъ переводы съ греческаго. Изданіе Прегера представляетъ драгоцѣнное пособіе по своимъ вариантамъ, болѣе вѣрному чтенію и приложеннымъ указателямъ. Въ указанномъ томикѣ изданы: 1) Πάτρια Γεζιχία, 2) Παράστασις σύντομοι χρονικά и 3) Διήγησις περί τῆς οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τῆς ἐπονομαζομένης ἁγίας Σοφίας съ приведеніемъ вариантовъ по многимъ рукописямъ,

сравнительная оцѣнка которыхъ предложена въ Praefatio и указана въ *Conspectus codicum*. Тексты эти крайне важные для оцѣнки данныхъ, сообщаемыхъ Антоніемъ Новгородскимъ, Повѣстью о Царьградѣ и другими древними русскими описаніями Царьградскихъ святынь, представляютъ много новыхъ разночтеній и даже новыхъ фактовъ сравнительно съ тѣмъ, что было извѣстно ранѣе. Они имѣютъ важное значеніе для археологіи, топографіи Царьграда и прямо пополняютъ иногда свѣдѣнія книги *De ceremoniis aulae byzantinae*, ранѣе не понятыя. Въ своемъ комментарий къ тексту Антонія Новгородскаго я возвращусь къ этимъ текстамъ.—Ср. Виз. Врем. IX (1902), стр. 236; X (1903), стр. 233.

Д. А.

Ernestus Maass, *Analecta sacra et profana*. *Marpurgi MDCCCCI*. p. 1 — 16 (4°).—Любопытный комментарий къ небольшому тексту о языческихъ статуяхъ Царьграда, изъ *Παράστασεις σύντομοι χρονικά*, сопоставленному съ соотвѣтственными свидѣтельствами Свиды, *Περὶ στηλῶν τῶν ἐν τῇ Ἀγίᾳ Σοφίᾳ*, и Кодина, *De orig.*, «de Signis» и «de S. Sophia». Во многихъ случаяхъ авторъ не измѣняетъ болѣе раннихъ толкованій, но даетъ и новыя рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ. Особенно любопытны объясненія «Додекаζωδίου», о времени появленія языческихъ статуй въ ц. св. Софій (7), Модія-орология (IV, 1) и др. Авторъ правильно отмѣтилъ значеніе женской фигуры, стоящей предъ св. Маркомъ на миниатюрѣ Россанскаго кодекса и сравнилъ эту фигуру съ Ураніей въ кодексѣ Арата (V), что хорошо подтверждаетъ анализъ этой миниатюры (Элин. основы виз. иск., 77), сдѣланный мною. Путемъ такихъ кропотливыхъ изысканій, напоминающихъ комментарий Джуканжа, можетъ установиться научная разработка константинопольскихъ древностей. Отмѣчу еще важное также и для русскихъ древностей примѣчаніе объ обычаяхъ постановки статуй на колоннахъ въ византійскую эпоху. Хотя авторъ имѣетъ дѣло только съ античными статуями, стоявшими на колоннахъ или столбахъ, но можно привести для правильности его сужденія и слѣдующій текстъ, касающійся статуи св. Елены изъ Гезихія: «καὶ τῆς ἑαυτοῦ μητρὸς Ἑλένης ἐπὶ κίονος ἀνέστησεν ἄγαλμα καὶ τὸν τόπον ὠνόμασεν Ἀγροσταίων» (Preger, *Scriptores Orig. Const.* p. 17, § 40). Статуя св. Елены находилась также въ залѣ Августея при императорѣ Константинѣ Порфирородномъ. Идолъ на столпѣ хорошо извѣстенъ въ древне-русской переводной литературѣ. (См. Лѣтопись о начальной порѣ русскаго искусства. Отчетъ СПБ-го У-та за 1903 г. СПБ. 1904, стр. 18).

Д. А.

Н. П. Кондаковъ. *Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ*. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Съ 49 фототипіями и 103 рисунками въ текстѣ. СПБ. 1902. 4°. 312 стр.—Важный по матеріаламъ и методу изложенія трудъ. Онъ отвѣчаетъ тѣмъ нуждамъ науки, которыя авторъ выясняетъ въ первой главѣ, трактующей о значеніи памятниковъ христіанскаго искусства на Аѳонѣ въ общей византійской археологіи: «въ предѣлахъ церковнаго искусства», говоритъ онъ, «мы не имѣемъ монографій по исторіи иконъ въ Византіи, скульптуры и рѣзьбы, по важнѣйшимъ предме-

тамъ церковной утвари, напрімѣръ, амвонамъ, иконостасамъ, престоломъ, наоямъ» (стр. 2). Поэтому въ книгѣ предложены не описанія древностей каждаго изъ 18 монастырей, посѣщенныхъ экспедиціей въ 1898 году, а отдѣльныя монографіи по указаннымъ рубрикамъ, въ которыхъ встрѣченный матеріалъ изслѣдуется по группамъ однородныхъ памятниковъ. Результатомъ этого явилась постановка на научную почву цѣлыхъ отдѣловъ церковнаго искусства. Отдѣльныя монографіи разрабатываютъ вопросы: 1) объ архитектурѣ памятниковъ Аѳона и ихъ скульптуръ, 2) о стѣнной живописи, 3) о памятникахъ иконописи, 4) иконныхъ окладахъ (скани, чеканѣ, эмали и проч.), 5) чашахъ, артосныхъ панагіяхъ, 6) древнихъ шитыхъ ризахъ и облаченіяхъ Аѳонскихъ обитателей и 7) Аѳонскихъ лицевыхъ рукописяхъ.

Каждый отдѣлъ заключаетъ множество новаго, неизвѣстнаго еще матеріала и новую разработку его. Отмѣтимъ замѣчательный разборъ живописи Протатскаго собора съ изданіемъ прорисей Севастьянова, затѣмъ новую постановку вопроса объ иконописи на основаніи древнихъ Синайскихъ иконъ, привезенныхъ Арх. Порфиріемъ Успенскимъ (нынѣ въ Музеѣ при Кіевской Духовной Академіи), и широко поставленный и разработанный сложный отдѣлъ объ иконахъ Богородицы, Христа, Николая Чудотворца, а также о кацеяхъ, артосныхъ панагіяхъ, завѣсахъ, плащаницахъ. Каждый очеркъ является фундаментомъ для будущихъ изслѣдованій.

Помимо такого пріема въ изученіи древностей Аѳона каждый отдѣлъ представляетъ новыя и оригинальныя объясненія и доказательства. Такова выясненная авторомъ связь двухъ сюжетовъ въ росписи Трапезы Лавры св. Аѳанасія («Смерти» и «Сысыя Великаго предъ открытымъ гробомъ со скелетомъ внутри его») съ извѣстной картиной Пизанскаго «*Campro Santo*» — Триумфъ Смерти (стр. 81 — 3). Такова догадка о принадлежности мозаической иконы св. Николая въ соборѣ монастыря Ставро-Никиты къ числу тѣхъ реликвій Царяграда, которыя описалъ нашъ древній паломникъ Антоній Новгородскій (табл. XIV, стр. 106—7). Въ отдѣлѣ о чашахъ находимъ крайне важный стилистическій разборъ чаши Мануила Палеолога, соединяющей въ своихъ украшеніяхъ черты готическаго и византійскаго стилей (стр. 221), а въ разборѣ сюжетовъ артосницъ любопытное сближеніе композиціи, представляющей крестъ съ двумя ангелами по сторонамъ съ тѣмъ, который стоялъ въ «ангельскомъ никитиріи» (*νικιτήριον ἀγγελικόν*), позади Голгофы въ Иерусалимѣ.

Древность многихъ предметовъ развѣнчана. Икона Іоанна Богослова, — яко-бы даръ Іоанна Цимискія, на самомъ дѣлѣ должна быть относима къ XII столѣтію, рельефъ св. Димитрія въ Ксиропотамѣ вмѣсто VI отнесенъ къ X вѣку, рельефная икона св. Георгія, относимая къ V вѣку, не ранѣе XI вѣка. Тоже самое произошло и съ извѣстными игрушками Θεодоры и со многими другими редметами (стр. 34—35). Драгоценныя предметы ризницъ, которые раньше были извѣстны лишь по смутнымъ опи-

саніямъ, изданы въ отличныхъ фототипіяхъ и изслѣдованы со стороны техники, стilia и исторической важности своей, какъ предметы искусства. Такovy мозаическія иконки: Спасителя въ Эсфигменѣ, св. Анны въ Ватопедѣ, драгоценная по мелкой мозаической выкладкѣ икона Распятія, Богоматери въ Ватопедѣ, а затѣмъ икона Іоанна Богослова и древохранительница богато украшенная эмалевыми медальонами Лавры св. Аѳанасія, крестъ Стефана и Лазаря въ Ватопедѣ, окладъ иконы св. Троицы тамъ же, эмали X — XI вѣка Хиландаря и множество другихъ, кончая бронзовыми чеканными дверями Ватопеда.

Огромный матеріалъ содержитъ и отдѣлъ о плащаницахъ и покрывахъ. Отдѣлъ рукописей наименѣе полонъ. Изданы лишь немногія миниатюры изъ числа наиболѣе характерныхъ и важныхъ. Описаніе всѣхъ иллюстрированныхъ рукописей Аѳона потребовало бы изряднаго тома.

Художественная старина Аѳона является въ новомъ трудѣ академика Н. П. Кондакова въ своемъ истинномъ свѣтѣ. Предметовъ глубокой древности, восходящей ко временамъ ранне-византійскаго искусства (IV — VI — VIII вѣка), Аѳонъ не сохранилъ. Древнѣйшіе его памятники восходятъ къ IX столѣтію (Псалтырь монастыря Пантократора и четыре миниатюры Евангелія № 5 Андреевскаго скита). Искусство Аѳона въ указанныхъ монографіяхъ слагается на протяженіи почти тысячи лѣтъ своего существованія въ особую группу, близко связанную съ одной стороны съ Византіей и востокомъ, затѣмъ со славянскими землями, греческими островами, Русью. Здѣсь отражаются вліянія иноземныхъ стилей черезъ посредство даровъ и черезъ посредство заноса художниками новыхъ формъ живописи. Авторъ отрицаетъ существованіе обширныхъ художественныхъ мастерскихъ на Аѳонѣ, хотя и допускаетъ извѣстное процвѣтаніе ремесленнаго производства въ XV — XVI вѣкахъ и позднѣе (ср. стр. 54 и 130).

Д. А.

G. Millet, J. Pargoire et L. Petit, *Recueil des inscriptions chrétiennes du Mont-Athos*. Paris 1904. (Bibl. des écoles françaises d'Athènes et de Rome).— Отличное, очень полное изданіе христіанскихъ надписей вплоть до позднѣйшихъ временъ аѳонскихъ монастырей: Протата (города), Ватопеда, Пантократора, Ставроникиты, Ивера, Филоея, Каракаллы, Лавры св. Аѳанасія, св. Павла, Діонисіата, Григоріата (Зографа), Симопетры, Ксиропотама, всего 13 мѣстъ. Во второмъ выпускѣ обѣщаны надписи остальныхъ монастырей, а также скитовъ и келій. Замѣчу, что въ библіотекѣ русскаго Пантелеймоновскаго монастыря я видѣлъ какъ византійскія, такъ и античныя надписи, равно какъ и въ Ватопедѣ. Нѣкоторыя надписи мало доступныя я скопировалъ внутри башенъ. Немногочисленные вообще надписи, привезенныя мною съ Аѳона, я передалъ для изданія моему другу С. А. Жебелеву. На основаніи надписей, издаваемыхъ тремя французскими учеными, освѣщается не только исторія жизни Аѳона, но и его строительная дѣятельность, и исторія его сношеній съ христіанскимъ міромъ, а также исторія его художественной старины и живописи, на что

въ свое время обратилъ серьезное вниманіе Архимандритъ Порфирій Успенскій, трудами котораго авторы воспользовались. Д. А.

Γερασίου Σμυρνάκη, Τὸ ἅγιον Ὄρος. Μετὰ 66 καλλιτεχνικῶν εἰκόνων καὶ χρωμολογογραφικοῦ χάρτου τοῦ Ἁγίου Ὄρους καὶ τῆς Χαλκιδικῆς. Ἐν Ἀθήναις 1903. 8^ο. — Авторъ пользовался эпиграфическими памятниками и нѣкоторыми неизвѣстными еще мѣстными источниками. Древности монастырей описаны крайне поверхностно и невѣрно. Въ III части стр. 357—376 предложены нѣкоторыя данныя объ архитектурѣ, агіографіи, библіотекахъ и ризницахъ. Рисунки по преимуществу представляютъ общіе виды монастырей, типовъ монашествующихъ и лишь одинъ рисунокъ представляетъ группу предметовъ ризницы Лавры св. Аѳанасія. Авторъ не имѣетъ привычки ссылаться на труды, которыми пользуется, и книга представляетъ сплошной текстъ, провѣрять правильность котораго задача почти невозможная. Въ книгѣ 702 страницы. Приложена карта Аѳона и рисунокъ ея рельефа въ краскахъ. — См. ниже въ отдѣлѣ: Греція и Турція, стр. 295. Д. А.

G. Schlumberger, Deux bas-reliefs byzantins de stéatite de la plus belle époque (изъ коллекціи графини R. de Béarn). *Monuments Piot, t. IX, p. 229—236.* — Авторъ издаетъ двѣ рельефныхъ иконки изъ графита (зеленоватаго оттѣнка), одна съ изображеніемъ св. Димитрія и другая съ уготованнымъ престоломъ съ изображеніемъ свв. Димитрія, Ѳедора, Георгія и Прокопія въ нижнемъ поясѣ, обѣ XI—XII столѣтія. Указаны многія подобныя-же рѣзные рельефныя иконки въ разныхъ собраніяхъ Европы. Д. А.

Я. И. Смирновъ, Византійскій складень графа П. П. Шувалова. Художественныя сокровища Россіи, 1902, № 11, стр. 285—293. — Рѣзной складень изъ слоновой кости или триптихъ украшенъ изображеніемъ свв. сорока мучениковъ севастіскихъ на средней пластинѣ и свв. воиновъ — на боковыхъ. Авторъ относитъ его къ X—XI вѣку. Рѣзьба отличается ажурностью и высокимъ рельефомъ. Складень изъ собранія П. П. Шувалова одинъ изъ многихъ памятниковъ византійской старины, находящихся въ предѣлахъ Россіи, наконецъ, удостоившійся изданія въ томъ-же журналѣ, въ которомъ ранѣе были изданы замѣчательныя слоновыя кости собранія М. П. Боткина. Техника и стиль рѣзьбы такъ ясно указываютъ на его константинопольское происхожденіе, что является законное сомнѣніе въ правильности мысли автора о малоазіатскомъ происхожденіи складня. Д. А.

Gabriel Millet, La collection chrétienne et byzantine des Hautes-Études. Paris 1903. — Небольшая книжка — каталогъ въ 94 страницы представляетъ значительный интересъ какъ научное пособіе, заставляющее задуматься русскаго византолога надъ несовершенствами постановки штудій византійскаго искусства въ Россіи. Оживленіе интереса къ Византіи во Франціи ознаменовалось не только открытіемъ кафедры и цѣлаго отдѣла византологіи, но и музея для практическаго семинарія при École

pratique des Hautes Etudes. Начало этому музею положено дѣятельнымъ и любящимъ свою специальность г. Г. Милле, авторомъ монографіи о монастырѣ Дафни. Мысль объ основаніи такого музея была поддержана Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Академіей Надписей и Сорбонной. Ученые и специалисты: Байе, Омоль, Шлюмбергеръ, Лависсъ, горячо приняли къ сердцу судьбу новаго учрежденія и способствовали его образованію и росту. Было назначено нѣсколько командировокъ съ молодыми учеными, фотографами и художниками въ своемъ составѣ, привезено множество фотографій, акварелей изъ разныхъ мѣстъ Европы и Востока. Значительныя собранія фотографій при разныхъ европейскихъ учебныхъ учрежденіяхъ и собранія частныхъ лицъ были использованы чтобы обогатить новый музей. Результатъ: 4500 фотографій кромѣ акварелей съ наиболѣе извѣстныхъ, а частью и очень рѣдкихъ и мало извѣстныхъ памятниковъ византійскаго искусства, легли въ основу музея, какъ практическаго семинарія. Кромѣ того положено начало собиранію слѣпковъ и даже оригиналовъ.

Изъ русскихъ собраній дали свои фотографіи и акварели Православное Палестинское Общество. Академикъ Н. П. Кондаковъ сообщилъ свой синайскій альбомъ, а Я. И. Смирновъ нѣсколько фотографій.

Ни въ одномъ изъ русскихъ Университетовъ, не смотря на особенную важность византійскихъ штудій для русской исторической науки, не возникло еще подобной идеи — устройства русско-византійскаго и христіанскаго семинарія для цѣлей научнаго изученія византійскаго и русскаго искусства. Нѣкоторые Университеты собираютъ коллекціи фотографій но эти собранія захватываютъ всю область исторіи искусствъ и качественно и количественно бѣднѣе парижскаго собранія. Главное-же отличие русскихъ собраній — ихъ совершенная случайность и неорганизованность для опредѣленной цѣли, какую ставитъ себѣ парижскій музей, именно образованіе музея христіанскаго и византійскаго искусства для практическаго семинарія. Такая обстановка штудій по христіанскому и русско-византійскому искусству въ нашихъ Университетахъ проистекаетъ отъ того, что и самый предметъ штудій не входитъ въ программу университетскаго преподаванія и, за немногими единичными исключеніями, вовсе не культивируется въ нашихъ университетахъ. Дѣятельность г. Милле обѣщаетъ создать такой учебный и ученый музей, который дастъ почву для широкаго преуспѣянія французской науки, мы же, владея огромнымъ количествомъ памятниковъ, разбросанныхъ по всей Россіи, должны будемъ прибѣгать къ хорошо устроеннымъ учрежденіямъ Франціи за той наукой, которая у насъ такъ расцвѣла за прошлое столѣтіе, и которая особенно родственна намъ по своимъ историческимъ задачамъ.

Каталогъ отличается законической краткостью и лишь нѣкоторыя фотографіи указываются въ связи съ литературой предмета. Къ концу его приложены указатели: авторовъ, мѣста происхожденія памятниковъ, ихъ

родовъ и видовъ, наконецъ иконографическій и указатель сокращеній въ текстѣ.

Авторъ каталога примѣняетъ простой и прямо ведущій къ цѣли приемъ для обогащенія музея: онъ приглашаетъ къ обмѣну на свой матеріалъ всѣхъ желающихъ прислать свои фотографіи. Болѣе 2400 клише принадлежатъ музею, что даетъ возможность для всякихъ надобностей увеличивать число фотографій. Привѣтствуемъ отъ души серьезныя цѣли новаго музея и желаемъ ему всякаго преуспѣянія. Д. А.

Е. К. Рѣдинъ, *Лицевыя рукописи собранія графа А. С. Уварова*. Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, т. XX (1904), 81—98. — «Разсматривая лицевыя рукописи, какъ плодъ общихъ вкусовъ, знаній и художественнаго направленія за данный періодъ въ извѣстномъ духовномъ центрѣ (говоритъ авторъ), можно при историческомъ обзорѣнн ихъ, движенія ихъ по редакціямъ, возстановить исторію русской миниатюры и самого русскаго искусства». Но у насъ для такой исторіи еще мало матеріала: мало издано памятниковъ, ихъ описаній, изслѣдованій. Среди многочисленныхъ собраній рукописей по богатству и важности выдѣляется собраніе графа А. С. Уварова въ селѣ Порѣчье Московской губ.; изъ рукописей этого собранія множество лицевыхъ.

Описанію и изслѣдованію ихъ авторъ имѣетъ въ виду посвятить рядъ статей. Имъ уже описаны: Толковая Палея XVI в. въ «Памятникахъ древней письменности и искусства» № СХLI, Спб. 1901; Годуновская Псалтырь въ «Византійскомъ Временникѣ» т. IX (1902) № 1—2.

Въ настоящей статьѣ описывается и изслѣдуется: а) Лицевая Псалтырь повѣствовательной редакціи XVII в. (№ 134), б) Лицевая Псалтырь по каѳизмамъ 1548 года (№ 13). Къ статьѣ приложено 13 фототипическихкихъ таблицъ, съ 34 рисунками, снимками съ миниатюръ указанныхъ рукописей. Е. Р.

В. Н. Щепкинъ, «Вязь». Древности. Труды Имп. Моск. Арх. Общ. т. XX (1904), 57—80. — Въ исторіи русской палеографіи большое значеніе имѣетъ особый каллиграфическій стиль, который употребляется для художественныхъ цѣлей и по одному изъ своихъ признаковъ называется *вязью*. Исторіи этой вязи и его значенію посвящена настоящая статья. Авторъ подробно говоритъ о техникахъ вязи, сокращеніяхъ, украшеніяхъ, объ историческомъ развитіи вязи, о вязи рѣзной (посудной и старопечатной). Прекраснымъ и существеннымъ дополненіемъ къ тексту являются 17 фототипическихкихъ таблицъ, снимковъ съ различныхъ, наиболѣе характерныхъ памятниковъ вязи. Начало вязи, по словамъ автора, восходитъ въ Византію, система вязи сложилась впервые у южныхъ славянъ, вѣроятно на Аѳонѣ, и перешла изъ Болгаріи къ Румынамъ, но истинное развитіе свое это письмо получило въ Россіи, гдѣ его жизнь протекала широко, разнообразно и интересно. Е. Р.

А. А. Потаповъ, *Очеркъ древней русской гражданской архитектуры.* Древности. Труды Имп. Моск. Археол. Общ., т. XX (1904), 1—56. — Въ данномъ томѣ напечатано окончаніе (глава XXIX—XLIV) этого капитальнаго труда покойнаго архитектора. Въ немъ заключается богатый матеріалъ для исторіи русской архитектуры, къ которому будутъ обращаться научные изслѣдователи ея. Особенно цѣннымъ матеріаломъ являются многочисленныя чертежи и рисунки съ различныхъ памятниковъ архитектуры, сдѣланные также самимъ авторомъ съ натуры, отчасти воспроизведенныя по фотографіямъ и стариннымъ или рѣдкимъ изданіямъ.

Е. Р.

А. А. Спицынъ, *Замѣтка о каменныхъ крестахъ, преимущественно новгородскихъ.* Записки Отдѣленія Русск. и Слав. Археол., т. V, вып. I, стр. 203—234. — «Каменные русскіе кресты, по словамъ автора, до сихъ не служили предметомъ специальныхъ изъясненій. Не опредѣлены предѣлы ихъ распространенія, ихъ время, не установлены ихъ типы, не извѣстно ихъ дѣйствительное назначеніе, не разгадано ихъ происхожденіе. Настоящая замѣтка имѣетъ въ виду положить начало ихъ изученія».

Авторъ описываетъ большое количество этихъ крестовъ, прилагая при этомъ, что весьма существенно, многочисленныя весьма удовлетворительныя рисунки съ нихъ (хотя предпочтеніе скорѣе можно было бы отдать, тамъ, гдѣ это возможно, фотографическимъ снимкамъ). При этомъ специальное вниманіе его привлекли новгородскіе кресты, которые онъ разсматриваетъ по отдѣламъ: поклонныя, надгробныя.

Заключеніе автора: идея сооруженія крестовъ могла придти съ Запада, напр., съ Готланда. Но у Норманновъ обычай сооруженія крестовъ возникъ не иначе; *какъ подъ византійскимъ вліяніемъ*, непосредственнымъ, или же отраженнымъ, можетъ быть, чрезъ ту же Русь.

Е. Р.

А. А. Спицынъ, *Предметы съ выемчатою эмалью.* Записки Отдѣленія Рус. и Слав. Археол., т. V, вып. I. — Авторъ даетъ общій обзоръ найденныхъ въ Россіи и ставшихъ извѣстными ему предметовъ съ выемчатою эмалью. Онъ различаетъ пять типовъ такого рода «русскихъ» вещей: кобанскій, сарматскій, римскій, варварскій и аланскій.

1) *Кобанская эмаль.* Выемчатая эмаль, по мнѣнію автора, можетъ быть впервые выступаетъ въ кавказскихъ могильникахъ кобанскаго типа. Цвѣта ея: красный, сѣро-зеленый, темно-синій и свѣтло-голубой. Время этихъ эмалей авторъ не опредѣляетъ.

2) *Сарматская эмаль* — наблюдается на мѣдныхъ бляшкахъ; относится приблизительно ко времени Р. X.

3) *Римская эмаль* — проникла въ Россію путемъ торговыхъ сношеній; памятники ея найдены въ Керчи, Херсонесѣ, Олви, на Кавказѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ.

4) *Варварская эмаль* — извѣстна главнымъ образомъ въ Прибалтійскомъ краѣ, но встрѣчается и на Днѣпрѣ, и на Кавказѣ. Время ея VI—VII в., но типы ея сохраняются и далѣе.

5) *Аланская эмаль* — «такъ мы почти совершенно произвольно (говоритъ авторъ, стр. 100) называемъ эмали VI—VIII в., неизвѣстныя на западѣ Европы, почти одинаково распространенныя въ это время между приднѣпровскими славянами, понѣмановскими литовцами и приокскими финнами, и въ то же время едва ли принадлежащія какому нибудь отдѣльному племени. Авторъ обзорѣніе ихъ группируетъ по отдѣльнымъ районамъ: прибалтійскому, понѣманскому, прусскому, днѣпровскому, окскому, донскому, кавказскому и Черноморскому побережью.

Е. Р.

Радзивилловская или Кенигсбергская Лѣтопись. I. Фотомеханическое воспроизведеніе рукописи. Изданіе Общества Любителей Древней Письменности и Искусства. № СХVIII. СПБ. 1902, in 8°, 250 стр. II. Статьи о текстѣ и миниатюрахъ рукописи in 8°, 127 стр. (статьи А. А. Шахматова и Н. П. Кондакова).—Къ 25 лѣтнему юбилею Общество издало указанный замѣчательный памятникъ литературы и искусства. Онъ воспроизведенъ фотомеханическимъ способомъ, наилучше передающимъ характеръ оригинала, особенно его многочисленныхъ миниатюръ, щедро иллюстрирующихъ каждую страницу текста, по преимуществу въ двухъ картинахъ. Общему обзорѣнію миниатюръ, ихъ характера и значенія посвящена статья академика Н. П. Кондакова въ книгѣ, составляющей приложение къ изданному памятнику. Этотъ памятникъ, по словамъ автора, заслуживаетъ занимать одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди славянорусскихъ лицевыхъ рукописей XIV—XV столѣтій, такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, представляетъ собою копію съ древняго лицеваго списка лѣтописи, который относится, быть можетъ, къ первой половинѣ XIV или даже къ концу XIII столѣтія и могъ быть суздальскаго происхожденія.

Миниатюры рукописи представляютъ, что для насъ является весьма важнымъ и существеннымъ, по композиціямъ и техникѣ, основной греческій типъ лицевыхъ хроникъ XIII—XIV столѣтій, византійскаго и также южнославянскаго происхожденія. Сравнивая изданную рукопись съ чисто византійскими образцами, академикъ Кондаковъ находитъ въ ней на первый взглядъ типическій слѣдъ ихъ композицій. Но греческій типъ здѣсь является раствореннымъ варварскою свободою; оригиналъ рукописи, вѣроятно, еще болѣе приближался къ греческому стилю и фигуры, быть можетъ, были мельче. Но въ русской рукописи имѣется множество деталей чисто славянскихъ, или, условно, въ греческомъ стилѣ, указывающихъ на греко-славянскій, русскій обиходъ (напр. русскимъ князьямъ и великимъ князьямъ не придается «царскаго чина»). Судя по другимъ деталямъ, видно, что рисовальщикъ близко знакомъ съ одеждами и вооруженіемъ восточныхъ народностей. Церковная архитектура, равно облаченія духовенства и утварь носятъ здѣсь на себѣ общій и неизмѣнный типъ греческихъ миниатюръ X—XII столѣтій; однако наряду нѣкоторыя изображенныя церкви имѣютъ близость къ суздальской архитектурѣ. Какъ характерно — русское изображеніе авторомъ отмѣчается — погре-

беніе въ курганахъ, дань мѣхами, рублями-гривнами, сѣкиры и алебарды и др.

Авторомъ отмѣчаются и черты западнаго вліянія. Но онъ не даетъ детальнаго изслѣдованія, обзорѣнія всего обширнаго, богатаго матеріала, заключающагося въ миниатюрахъ. Онъ лишь опытной рукой знатока намѣчаетъ все интересное, важное, что должно подлежать дальнѣйшему подробному изслѣдованію сравнительно съ памятниками какъ греко-славянскими, такъ и вообще средневѣковой письменности и искусства. Такое изслѣдованіе, по словамъ автора, «быть можетъ объяснить намъ, что внесенныя въ иллюстрацію рукописи бытовыя детали не навѣяны вліяніями западныхъ иллюстрированныхъ хроникъ, но передаютъ хотя въ немногихъ, за то живыхъ своею реальностью чертахъ связь западно-славянскаго міра съ суздальскою Русью XIII—XIV столѣтій».

Вышеуказанные выводы небольшой статьи автора — въ высшей степени знаменательны и указываютъ на то, какъ настоятельно необходима разработка почти совсѣмъ не изученнаго богатѣйшаго матеріала, заключающагося въ лицевыхъ русскихъ рукописяхъ. Е. Р.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Adolfo Avena, Monumenti dell' Italia meridionale. Relazione dell' ufficio regionale per la conservazione dei monumenti delle provincie meridionali. Vol. I, periodo MDCCCXCI—MCM. Officina poligrafica romana MCM II.—Рецензія въ *L'Arte*, VI, 1903, fasc. V—VI, 185—186.

Général L. de Beylié, L'habitation byzantine. Recherches sur l'Architecture civile des Byzantins et son influence en Europe. Grenoble. Paris 1902. См. *Виз. Врем.* IX (1902), стр. 584; X (1903), стр. 246, 251, 582.—Рецензія въ *L'Arte*, 1903, XI—XII, 377—379; **S. Pétridès** въ *Echos d'Orient* VI (1903), p. 341—342.

A. Venturi, La Madone. Représentations de la Vierge dans l'art italien. Traduit de l'italien. Paris, Gaultier. См. *Виз. Врем.* X (1903), стр. 583.—Рецензія **Auguste Marguillier** въ *Gaz. de Beaux Arts*, 1903, XI, 435—439.

Dr. J. Sauer, Symbolik des Kirchengebäudes und seiner Ausstattung in der Auffassung des Mittelalters. Freiburg im Breisgau.—Рецензія **J. Helbig** въ *Revue de l'art chrétien*, 1903, I, 66—68.

D. Enrique Serrano-Fatigati, Scultura romanica en España. Madrid. 1901.—Рецензія **E. Roulin** въ *Revue de l'art chrétien*, 1903, I, 68—70.

Joseph Gudial v. Cunill, Nocions de Arqueologia sagrada Catalana. Vich. 1902.—Рецензія **E. Roulin** въ *Revue de l'art chrétien*, 1903, II, 167—170.

Van den Gheyn, Le chapiteau byzantin. Anvers, de Backer, 1903.—Рецензія **E. Cloquet** въ *Revue de l'art chrétien*, 1903, VI, 523—524.

F. X. Kraus, Geschichte der christlichen Kunst. I Bd.—Рецензія **Helbig** въ *Revue de l'art chrétien*, 1903, IV, 279—291.

Dr. Jos. Führer, Forschungen zur Sicilia Sotteranea...—Рецензія **J. H.** въ *Revue de l'art chrétien*, 1903, IV, 336—338.

Jos. Strzygowski, *Byzantinische Denkmäler. III. Ursprung und Sieg der altbyzantinischen Kunst.* Wien 1903. См. Виз. Врем. X (1903), стр. 567; XI (1904), стр. 274 сл. — Рецензія **Salomon Reinach** въ *Revue archéol.* 1903, II tome, 318—323.

O. Wulff, *Die Koimesiskirche in Nicäa und ihre Mosaïken nebst den verwandten kirchlichen Baudenkmälern. Eine Untersuchung zur Geschichte der byzantinischen Kunst im I Jahrtausend.* Strassburg 1903. См. Виз. Врем. X (1903), стр. 561, 569, 574; XI (1904), стр. 277 сл. — Рецензія **D. A. Baumstarck** въ *Oriens Christianus*, 1903, I, 226—237. Е. Р.

Д. Айналовъ,
Е. Рѣдинъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

Dr. Franc Kos, *Gradivo za zgodovino Slovencev v srednjem veku.* Prva knjiga (l. 501 — 800). V Ljubljani 1903 LXXX + 416, стр. 8°. — Книга д-ра Коса имѣетъ задачей собрать грамоты, а также свидѣтельства разныхъ старыхъ лѣтописей и хроникъ о тѣхъ провинціяхъ Австріи, Италіи и Баваріи, въ которыхъ жили въ средніе вѣка словенцы. Настоящій томъ есть первый изъ предполагаемыхъ десяти и обнимаетъ собою время только трехъ вѣковъ (501 — 800). Въ немъ изданы извлечения болѣе, чѣмъ изъ 100 разныхъ документовъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Эти извлечения слѣдуютъ другъ за другомъ въ хронологическомъ порядкѣ тѣхъ годовъ, къ которымъ относятся рассказываемыя въ нихъ событія. Если къ одному и тому же году относятся нѣсколько историческихъ свидѣтельствъ, то всѣ они печатаются подъ однимъ и тѣмъ же параграфомъ. Такихъ параграфовъ въ книгѣ 336. Въ каждомъ изъ нихъ прежде всего печатается жирнымъ шрифтомъ точная или приблизительная дата извѣстнаго событія, а также названіе города, гдѣ было написано данное свидѣтельство, разумѣется, если это названіе извѣстно. Далѣе слѣдуетъ на словенскомъ языкѣ изложеніе (а иногда и переводъ) печатаемыхъ ниже извлеченій изъ историковъ, которые говорятъ о данномъ событіи. Подъ строкой приводятся весьма обстоятельныя историческія и реальныя примѣчанія. Вслѣдъ за текстами помѣщаются въ угловатыхъ скобкахъ мелкимъ шрифтомъ библиографическія ссылки на тѣ изданія, откуда извлечены тексты. Цитаты и извлечения перепечатываются проф. Косомъ дословно и, по возможности, изъ лучшихъ изданій.

Читателю можетъ показаться удивительнымъ это огромное количество матеріала, столь трудолюбиво и добросовѣстно собраннаго проф. Косомъ для изученія древнѣйшаго прошлаго словенцевъ, какъ извѣстно, совсѣмъ не имѣющихъ «исторіи» въ широкомъ смыслѣ слова. Но это недоумѣніе разъясняется просто. Хотя словенцы появляются въ своей нынѣшней области только около 568 г. по Р. Х., однако проф. Косъ нашелъ необходимымъ привести и тѣ источники, которые говорятъ о судьбѣ